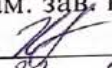

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения
Направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение
Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские исследования

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зам. зав. кафедрой
 М. А. Хаймурзина
« 23 » 06 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

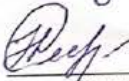
на тему: Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в романе «Цветы в зеркале»

Исполнитель
студент группы 931об

 23.06.2023
подпись, дата

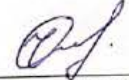
А. С. Иванкина

Руководитель
доц., канд. пед. наук

 23.06.2023
подпись, дата

Н. С. Стародубцева

Нормоконтроль

 14.06.2023
подпись, дата

О. А. Чередниченко

Благовещенск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ М. А. Хаймурзина

подпись

« _____ » _____ 2022 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента Иванкиной А. С.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в романе «Цветы в зеркале»

(утверждена приказом от 20.03.2023 № 660-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 23.06.2023

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: нет

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): взгляд на китайское общество через призму вымышленных заморских стран Ли Жучжэня (по роману «Цветы в зеркале»); прогрессивные идеи Ли Жучжэня на примере концепции равенства полов; роман Ли Жучжэня в глазах исследователей его творчества

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т. п.) нет

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) нет

7. Дата выдачи задания 28.10.2022

Руководитель выпускной квалификационной работы: Стародубцева Наталья Сергеевна, доцент, кандидат педагогических наук

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 28.10.2022

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 71 с., 45 источников.

РОМАН «ЦВЕТЫ В ЗЕРКАЛЕ, КИТАЙ, ЭПОХА ЦИН, НОВАТОРСКИЕ ИДЕИ ЛИ ЖУЧЖЭНЯ

В работе исследованы новаторские идеи китайского писателя и ученого-лингвиста Ли Жучжэня, отраженные в сатирическо-историческом романе «Цветы в зеркале», дана оценка взглядам автора на китайское общество эпохи Цин (Qing chao 清朝) и правовому статусу китайских женщин.

Объект – роман китайского писателя Ли Жучжэня «Цветы в зеркале».

Предмет – новаторские идеи Ли Жучжэня в романе «Цветы в зеркале».

Цель – определить значение новаторских идей романа «Цветы в зеркале» для развития передовой литературной мысли в Китае и их влияние на формирование прогрессивных взглядов на мир в китайском обществе.

Задачи исследования: ознакомиться со взглядами Ли Жучжэня на китайское общество эпохи Цин, рассмотреть прогрессивные идеи автора на примере концепции равенства полов, проанализировать идеи Ли Жучжэня с точки зрения оценок исследователей его творчества в XX в.

Работа состоит трех глав. В первой главе нами произведен анализ взглядов Ли Жучжэня на китайское общество через призму вымышленных заморских стран, описание которых дается в романе «Цветы в зеркале». Во второй главе описано социальное положение китайских женщин в эпоху Цин и рассмотрены прогрессивные идеи автора на примере концепции равенства полов. В третьей главе прогрессивные идеи Ли Жучжэня рассмотрены с точки зрения оценочных суждений литературных критиков и заинтересованных исследователей XX в.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1 Взгляд на китайское общество через призму вымышленных заморских стран Ли Жучжэня (по роману «Цветы в зеркале»)	15
1.1 Страны нравственных пороков	15
1.2 Страны-образцы добрых нравов	21
2 Прогрессивные идеи Ли Жучжэня на примере концепции равенства полов	27
2.1 Феномен страны Женщин: обмен гендерными ролями как вызов патриархальному строю	27
2.2 Отражение новаторских идей через женские образы романа	36
2.3 Образ женщины-воина в романе «Цветы в зеркале»	47
3 Роман Ли Жучжэня в глазах исследователей его творчества	53
3.1 Уникальность романа и его место в мировой литературе	53
3.2 Противоречивость концепций Ли Жучжэня как свидетельство завуалированности его идей под давлением конфуцианской этики	61
Заключение	67
Список использованных источников и литературы	69

ВВЕДЕНИЕ

Сатирическо-исторический роман «Цветы в зеркале» был создан китайским писателем и ученым-лингвистом Ли Жучжэнем (Li Ruzhen 李汝珍) в период с 1810 по 1825 гг. В 1828 г., еще при жизни автора, было опубликовано первое издание романа. Исследователи творчества Ли Жучжэня Лу Синь (Lu Xun 鲁迅), Тань Чжэнби (Tan Zhengbi 谭正璧), Ли Чанчжи (Li Changzhi 李長之), У Сяожу (Wu Xiaogu 吴小如) особо отмечают высокий уровень образования писателя, которое позволило ему снискать славу крупного ученого-интеллектуала своего времени¹. Ли Жучжэнь обладал обширными познаниями во многих областях – в фонетике, живописи, каллиграфии, музыке, медицине, географии и др.². Достижения Ли Жучжэня являются неоспоримым подтверждением его выдающихся интеллектуальных способностей и опыта в различных сферах знаний. К ним относят внесение некоторых уточнений в традиционную фонетическую терминологию, написание ряда эссе по фонетике китайского языка, создание фонетического алфавита и др. Об огромной эрудиции Ли Жучжэня свидетельствует и роман «Цветы в зеркале»³.

На момент создания сатирическо-исторического романа «Цветы в зеркале» Китай находился под властью маньчжуров. В борьбе с захватчиками китайский народ изнемогал под бременем двойного гнета – национального и феодального. В связи с ростом купечества и увеличением его роли в социально-экономической жизни страны маньчжурское правительство, стремившееся удержать Китай в состоянии застоя и отсталости, всячески препятствовало его экономическому развитию. Борясь за свое господство, маньчжурское прави-

¹ Кожина Ю. А. Описание традиционных китайских игр и интеллектуальных забав в романе Ли Жучжэня «Цветы в зеркале» // Общество и государство в Китае. СПб., 2020. С. 497.

² Фишман О. Л. Китайский сатирический роман. М. : Изд-во «Наука», 1966. С. 109.

³ Кожина Ю. А. Описание традиционных китайских игр и интеллектуальных забав в романе Ли Жучжэня «Цветы в зеркале». С. 497.

тельство начало проводить политику изоляции Китая от внешнего мира⁴. Целый ряд глав романа убеждает нас в том, что критика Ли Жучжэня направлена главным образом против политического режима и общественных нравов, сложившихся в период владычества династии Цин (Qing chao 清朝) (1644–1911 гг.)⁵, то есть в последний период господства феодализма в Китае. При этом действие, описываемое в романе, происходит в VII в. н. э., и относится к периоду правления императрицы У Цзэтянь (Wu Zetian 武则天) (665–705 гг.), фактически узурпировавшей танский трон и в дальнейшем провозгласившей новую династию У Чжоу (Wu zhou 武周) (690–705 гг.). Так как вопрос о положении женщин является центральной проблемой «Цветов в зеркале», и в книге автор последовательно доказывает необходимость предоставления женщинам в Китае равных прав и свобод, можно предположить, что для времени действия своего романа автор выбрал именно эпоху воцарения императрицы У Цзэтянь с целью подкрепить свои феминистские идеи периодом в истории Китая, когда власть находилась в руках женщины.

В романе Ли Жучжэня отразились прогрессивные стороны его мировоззрения и передовые для его времени идеи. Хотя в нем еще сильны конфуцианские идеи, хотя он верит в бессмертие, воздаяние за добро и зло, но в то же время он смело обнажает язвы современного ему общества, резко протестует против социальной несправедливости, против угнетения, против подчиненного положения женщин. Он подлинный гуманист, верящий в возможности простых людей, верящий в способности женщин. Он разоблачает продажность, лицемерие и деспотизм правящих кругов. Он полон уважения к народной мудрости. Он ратует за прогресс в науке, за подлинное знание, связанное с жизнью и служащее ей⁶.

⁴ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 348.

⁵ Там же. С. 352.

⁶ Там же. С. 347.

Само название романа – «Цветы в зеркале» – свидетельствует о том, что вопрос о положении женщин является его центральной проблемой, ибо «Цветы в зеркале» – это судьбы женщин, отраженные в зеркале искусства. Под искусством автор понимает таланты и способности женщин, которые может показать зеркало, и через которое автор стремится их отразить. Оно выступает в качестве параллельной реальности, демонстрирующей одаренность и способности женщин, которые подавлялись обществом в реальной жизни⁷.

Ли Жучжэнь верил в возможности, талантливость и права женщин, но он понимал, что в том обществе, в котором он жил, не было реальных возможностей для проявления и приложения этой талантливости, не было условий для завоевания этих прав. Цветы есть – говорит он этими образами и символами, но им нет сейчас возможности расцвести. Подтверждение этой точки зрения можно найти в главе 1 романа, где богиня Цветов говорит, что если и будут талантливые женщины, но «мы не сможем всего этого увидеть, то разве это для нас не так же призрачно, как цветы, отраженные в зеркале, или луна в воде». Речь идет здесь о возможности и действительности: пока таланты женщин не приложены к делу, они химера; найдя себе признание, они станут реальностью⁸.

Рядом с необычными образами девушек высокой души и большой талантливости, которым в значительной степени посвящен роман, Ли Жучжэнь так же рисует реалистические портреты обычных людей. Так, в начале повествования автора мы видим, как главный герой романа ученый Тан Ао (Tang Ao 唐敖), потерпев неудачу на поприще государственной службы, решает совершенствовать себя, творить добрые дела и достигнуть бессмертия. Для этого он вместе со своими товарищами, купцом Линь Чжияном (Lin Zhiyang 林之洋) и бывалым моряком До Цзюгуном (Duo Jiugong 多九公), покидает родные края и

⁷ Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале» // Россия и Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XV Международной научно-практической конференции. Казань, 2022. С. 137.

⁸ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 357.

отправляется в далекое странствие по заморским странам для поиска истины. Да и как тут не отправиться в путь, когда на то Тан Ао даже был дан знак свыше. После неудачи на экзаменах к Так Ао обратился дух Сна, который рассказал ему о том, что «небесные цветы провинились и в наказание низвергнуты на землю, в мир треволнений... Вот если бы вы, сударь, посочувствовали их несчастью, не сочли бы тяжелым трудом поехать по заморским странам, побывать на знаменитых горах, в удивительных краях и потрудились бы вырастить там эти цветы, дабы тем самым они могли бы вернуться на свою благодатную родину... разве это не зачтется вам как доброе дело? А если вы сможете еще совершать добрые дела... то, как только попадете на Малый Пэнлай, разумеется, впишете свое имя в списки бессмертных и займете подобающее место среди них»⁹.

Сатира на быт и нравы эпохи, в которую жил Ли Жучжэнь, дается им как демонстрация обычаев вымышленных стран, в которых побывали главные герои романа – Тан Ао, Линь Чжиян и До Цзюгун. Именно на примере этих стран и их народов автор завуалированно говорит о наличии в китайском обществе тех или иных проблем. Но сама Поднебесная остается в романе «страной мудрецов», в которой процветают ученость и справедливость, где живут люди с «исключительно» благими нравами и выдающимися умом и способностями. Быть уроженцем Поднебесной Империи почетно во всех граничащих с ней заморских странах. На ее подданных равняются, их считают носителями и создателями истинного знания.

Так, зная, какая продажность царила при маньчжурском дворе, как торговали должностями и брали взятки за протекцию, можно увидеть, какой очевидной иронией во времена Ли Жучжэня должен был звучать ответ дочери Тан Ао Тан Гуйчэнь (Tang Guichen 唐闺臣) о том, что в Поднебесной Империи нет ни одного экза-

⁹ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 368.

менатора, «кто не был бы безусловно честен и справедлив... у нас никогда не было ни продажности, ни кумовства»¹⁰.

Часть стран, представленных в романе-утопии, названа по физическим признакам жителей, проживающих в них: царство Вислоухих, страны Великанов, Длинноногих, Долгоруких, Трехголовых, Трехтуловищных, Черноногих, Крылатых, Свинорылых, Волосатых, Безутробных и т. д., часть – по этическому принципу и нравственным особенностям: царство Благородных, страна Благонравных мужей, страна Сметливых, сюда же относятся и страны Чернозубых и Белолицых, подобранные автором по приему контрастности.

Не всегда описание стран первой категории ограничивается только физическими признаками, иногда к ним добавляются и моральные характеристики. Например, в стране Крылатых люди отличаются не только тем, что у них есть крылья и они могут летать, но и тем, что они очень важничают и поэтому ходят с задранными головами¹¹.

Для более подробного анализа наибольший интерес представляют страны, которые выделяются своими нравственными особенностями. Среди пяти таких стран автор выделяет три, которые являются образцом добрых нравов (царство Благородных, страна Чернозубых и страна Сметливых), одна страна характеризуется им как образец дурных нравов (страна Белолицых), а другая – страна Благонравных Мужей – подлежит двойной оценке автора. Тем не менее, при дальнейшем описании уклада жизни, сложившегося в этих государствах, последняя из стран будет отнесена нами к группе дурных нравов, в связи с преобладанием в ней негативных авторских характеристик.

Наиболее важной для понимания главных идей романа является страна Женщин, которую автор не причисляет ни к какой из вышеуказанных групп. Ей отводится отдельное место в романе, и как частный феномен в книге, она заслуживает более глубокого анализа с нашей стороны. Главная особенность этой

¹⁰ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 219.

¹¹ Там же. С. 360.

страны заключается в том, что здесь женщины считаются мужчинами. Они носят мужскую одежду, охотятся и рыбачат, слагают стихотворения, изучают искусства и классические трактаты, занимаются торговлей, имеют мужские привычки и социальный статус. Мужчины в этой стране, напротив, лишены всех этих прав, к ним относятся как к слабому полу. Они носят платья, пользуются косметикой и ведут женский образ жизни. Правителем в этой стране также является женщина.

Анализируя нравы и быт, плюсы и минусы этих вымышленных стран мы выделим основные прогрессивные идеи, предложенные автором для воплощения и осмысления, а в самых его фантастических мечтах – для реализации.

Актуальность проведенного исследования базируется на росте общественного интереса к роману «Цветы в зеркале» и заложенным в нем передовым идеям, которые оказали влияние на формирование в Китае института гражданского права и «экологичной» среды для равноправного функционирования китайских женщин в системе общественных отношений.

Объектом данной работы является роман китайского писателя Ли Жучжэня «Цветы в зеркале».

Предмет нашего исследования составляют новаторские идеи Ли Жучжэня в романе «Цветы в зеркале».

Цель работы – определить значение новаторских идей романа «Цветы в зеркале» для развития передовой литературной мысли в Китае и их влияние на формирование прогрессивных взглядов на мир в китайском обществе.

На основании поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- 1) ознакомиться со взглядами Ли Жучжэня на китайское общество эпохи Цин;
- 2) рассмотреть прогрессивные идеи автора на примере концепции равенства полов;
- 3) проанализировать идеи Ли Жучжэня с точки зрения оценок исследователей его творчества в XX в.

Главным источником для написания выпускной квалификационной работы стал роман китайского писателя и ученого XVIII–XIX в. Ли Жучжэня «Цветы в зеркале», в котором превозносятся буддийско-даосские идеи поисков земного и вневременного блаженного прибежища, а одной из главных мыслей выступает уравнивание прав женщин и мужчин как способ решения многочисленных социальных проблем, характерных для средневекового китайского общества.

Среди других источников информации в данной работе были задействованы научные публикации отечественных и зарубежных исследователей, которые рассматривают положения романа «Цветы в зеркале» с самых разнообразных сторон. На основе необычных подходов, которые применяют исследователи в ходе изучения тем, смежных проблематике, затронутой в романе, мы можем дать развернутое обоснование идеям, предложенным автором, и определить их значение для китайского общества.

К числу отечественных исследователей, которые внесли вклад в изучение идей данного романа и, в частности, вопроса о положении женщин в традиционном китайском обществе, относится А. В. Антонова, представившая анализ основных направлений правового регулирования положения женщин в средневековом и современном Китае¹². Данный анализ позволил нам дать объективную оценку методам правового регулирования жизни женщин в Китае. В одной из работ Барановой А. В. «Особенности эстетических представлений о женщине в традиционном Китае» мы находим подтверждение тезисов, выводимых нами в ходе исследования главы о стране женщин¹³. В учебно-методическом пособии «Современная литература Китая» Ю. Г. Лемешко выделяет особенности, присущие роману «Цветы в зеркале», и отмечает важность новых прогрессивных идей в трак-

¹² Антонова А. В. Основные направления правового регулирования положения женщин в Китае: история и современность // Вестник НГУ. Новосибирск, 2008. С. 52–56.

¹³ Баранова А. В. Особенности эстетических представлений о женщине в традиционном Китае // Вестник МГЛУ. М., 2016. С. 31–44.

товке женских образов традиционного Китая¹⁴; Ознакомиться с нормативными основаниями давления конфуцианской этики на женщин и сводом текстов, вошедших в классический конфуцианский сборник «Четверокнижье для женщин» можно в работах В. Н. Павловой и Ю. С. Мыльниковой¹⁵. Публикация Н. В. Смирновой «Творчество Ли Жучжэня в университетском курсе «История стран Азии и Африки в средние века»»¹⁶ дает нам представление о роли романа «Цветы зеркала» в изучении эпохи правления императрицы У Цзэтянь: социальных слоев китайского общества, государственного аппарата управления и административного деления Китая эпохи Тан; О. Л. Фишман в своей работе «Китайский сатирический роман» помогает ознакомиться со спецификой сатирического романа в классической литературе Китая и таким образом подчеркнуть особенности и закономерности авторского повествования в романе «Цветы в зеркале»¹⁷.

Фундаментальную роль при написании данной работы также сыграли научные публикации зарубежных исследователей, которые посвятили изучению «Цветов в зеркале» свои многотомные труды. Они в полной мере раскрывают значение прогрессивных идей Ли Жучжэня в контексте оформления в Китае общества равных прав и свобод и противостояния нравственным порокам. Среди этих научных деятелей в данной работе встречаются имена американских, английских, немецких и китайских исследователей. Так, в своей статье «Women in the Jing hua yuan: Emancipation toward a Confucian Ideal»¹⁸ американский синолог Фредерик Брандауэр, «ставит на чашу весов» новаторские идеи Ли Жучжэня и сравнительно довлеющее в нем конфуцианское начало;

¹⁴ Лемешко Ю. Г. Современная литература Китая. Благовещенск : Изд-во Амурского государственного университета, 2012. 146 с.

¹⁵ Мыльникова Ю. С. Четверокнижие для женщин (Нюй сы шу 女四书) // Общество и государство в Китае. СПб., 2012. С. 300.

¹⁶ Смирнова Н. В. Творчество Ли Жучжэня в университетском курсе «История стран Азии и Африки в средние века» // «Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации»: Сборник научных статей VI региональной научно-методической конференции. Петрозаводск, 2012. С. 144–148.

¹⁷ Фишман О. Л. Китайский сатирический роман. 196 с.

¹⁸ Brandauer F. Women in the Jing hua yuan: Emancipation toward a Confucian Ideal // Journal of Asian Studies. 1977. P. 647–660.

Луиза Эдвардс в своей работе «Women Warriors and Amazons of the mid Qing Texts Jinghua yuan and Honglou meng»¹⁹ анализирует образ женщины-войны в традиционной литературе Китая и соотносит его с присущими китайскому обществу конфуцианскими ценностями; Эберхард Вольфрам в своем эссе «Ideas about Social Reforms in the Novel Ching-hua yuan»²⁰ выражает согласие с идеями Ли Жучжэня, которые призывают к пересмотру социальных порядков в Китае эпохи Цин; Лин Сян на примере главы о стране женщин раскрывает значение сюжета романа о перепутанных гендерных ролях в романе «Цветы в зеркале» (Study on the «Country of Women» and Reversing of Gender Role in Li Ruzhen's Jing Hua Yuan²¹); Лян Ин в своей работе «Jing Hua Yuan And Its Equal But Separate Sexual Ideology»²² интерпретирует концепцию равенства полов Ли Жучжэня как эмансипированную реальность, которая обусловлена наличием в китайском обществе эпохи Цин ограничивающей конфуцианской морали; Один из ведущих китайских мыслителей и философов XX века Ху Ши в «Introduction to Jing hua yuan» подчеркивает значимость идей романа «Цветы в зеркале» и дает им свою личную оценку; Чжан Айдун объясняет значение идей романа для развития передовой литературной мысли в Китае и подчеркивает их неизменную актуальность для последующих поколений людей в своей диссертации «Critical Discourse on Li Ruzhen's Flowers in the Mirror»²³; Ван Лунлинь (Wang Longlin 汪龙麟) в своей статье «Обзор исследований романа «Цветы в зеркале» в XX веке» (Ershi shiji «Jinghuayuan» yanjiu shuping 二十世纪《镜花缘》研究述

¹⁹ Edwards L. Women Warriors and Amazons of the mid Qing Texts Jinghua yuan and Honglou meng // Modern Asian Studies. 1995. P. 225–255.

²⁰ Eberhard W. Ideas about Social Reforms in the Novel Ching-hua yuan. Berkeley : University of California, 1965. 113 p.

²¹ Ling S. Study on the «Country of Women» and Reversing of Gender Role in Li Ruzhen's Jing Hua Yuan. Shanghai : Shanghai International Studies University, 2020. 8 p.

²² Liang Y. Jing Hua Yuan And Its Equal But Separate Sexual Ideology // Virginia Review of Asian Studies. 2013. P. 169–181.

²³ Zhang A. Critical Discourse on Li Ruzhen's Flowers in the Mirror. Montreal : McGill University, 1990. 86 p.

评)²⁴ дает оценку новаторским идеям Ли Жучжэня на основе суждений литературных критиков и исследователей романа в XX в; Профессор факультета литературы Университета Шаньси Оуян Цзянь (Ouyang Jian 欧阳健) в работе под названием «Исследование моря и открытие нового мира – об исторической ценности романа «Цветы в зеркале»» (Hai de tanxian he haiwai shijie de faxian – «Jinghua yuan» lishi jiazhi chulun 海的探险和海外世界的发现 – «镜花缘»历史价值刍论)²⁵ обращается к идеям Ли Жучжэня об открытии внешнему миру и присваивает им высокое историческое значение.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Отдельные положения данной работы прошли апробацию в ходе участия в следующих конференциях: XXXI и XXXII студенческой научной конференции Амурского государственного университета «День науки» (21.04.2022 г., 20.04.2023 г.), XV Международной научно-практической конференции «Россия – Китай: история и культура» г. Казань (10–12.11.2022 г.), а также отражены в статье «Роман «Цветы в зеркале»: оценка новаторских идей Ли Жучжэня», опубликованной в научно-теоретическом журнале «Вестник Амурского государственного университета» (выпуск 100, 2023 г.).

²⁴ Ван Лунлинь. Эрши шицзи Цзинхуаюань яньцзиу шупин (Обзор исследований романа «Цветы в зеркале» в 20 веке) // Дунбэй шифань дасюэ сюэбао. 2000. № 4. С. 60–88. 汪龙麟。二十世纪《镜花缘》研究述评。

²⁵ Оуян Цзянь. Хай дэ таньсянь хэ хайвай шицзе дэ фасянь – «Цзин Хуа Юань» лиши цзячжи чулунь (Исследование моря и открытие нового мира – об исторической ценности романа «Цветы в зеркале») // Цинхай шэхуй кэсюэ. 1987. № 5. С. 69–77. 欧阳健。海的探险和海外世界的发现—《镜花缘》历史价值刍论。

1. ВЗГЛЯД НА КИТАЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВЫМЫШЛЕННЫХ ЗАМОРСКИХ СТРАН ЛИ ЖУЧЖЭНЯ (ПО РОМАНУ «ЦВЕТЫ В ЗЕРКАЛЕ»)

1.1 Страны нравственных пороков

Как уже было сказано ранее, в романе главные герои отправляются в путешествие и сталкиваются с различными вымышленными народами, каждый из которых имеет свои уникальные нравы и обычаи. Это позволяет автору затронуть ряд проблем, связанных с современной ему действительностью. В описании путешествия автор на примере неправильного образа жизни вымышленных народов делает критические замечания, направленные против различных аспектов жизни цинского общества, чем способствует лучшему пониманию назревших в китайском социуме проблем и их влиянию на людей его эпохи.

Так, попав в страну Белолицых, которую автор относит к одному из образцов дурных нравов, герои романа сталкиваются с нравами, которые вызывают у них не только неодобрение, но и чувство отвращения, ведь они попали в страну, где видимость не соответствует действительности. Внешне здесь все прекрасно: прекрасная природа, богатый город со множеством жителей, изумительно красивые люди в изящных нарядных одеждах. «Какие красавцы!», – воскликнул восхищённо Тан Ао, увидев их. – «И как они к лицу одеты, поистине, своим изяществом они превосходят всех на свете! Наверное, это лучший народ из всех, что живут за морем!»²⁶. Но столкнувшись с жителями этой страны поближе, Тан Ао меняет своё мнение о них. Учитель, к которому главный герой проникся глубоким уважением, оказался грубым хвастуном. Тому можно найти подтверждение в одной из реплик этого учителя: «Скажу не хвастаясь, если вы будете заниматься у меня, то я смогу передать вам столько знаний, что вам их хватит на всю жизнь»²⁷. Знания, которые преподносят ученикам в стране Белолицых, на самом деле оказываются фикцией и лишь формируют образ уче-

²⁶ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 360.

²⁷ Там же. С. 99.

ности, а не демонстрируют подлинную образованность. Здесь люди заучивают наизусть тексты Мэнцзы (Mengzi 孟子) в сплошных опечатках, из-за чего ни они, ни главные герои романа не понимают их содержания. В то же время, жители царства Чернозубых, напротив, оцениваются автором как народ, являющийся носителем истинного знания. *Что же это, как не пародия на «образованность» чиновников цинского Китая, когда система экзаменов потеряла свой истинный смысл, став авансценой для коррупции, которая препятствовала объективной оценке знаний и навыков будущих чиновников.*

Подтверждение того, что речь идет о современном автору положении вещей, мы находим в том эпизоде, в котором объясняется, почему обе талантливые девушки из царства Чернозубых – Тинтин (Ting Ting 亭亭) и Хунхун (Hong Hong 红红), не имея ни средств, ни влиятельной поддержки, не смогли выдержать экзамена у себя на родине. В главе 51 Хунхун говорит: «...у нас признают талантами лишь тех, кто добивается этого путем происков или знакомств. Одни используют связи и дружбу, другие дают денежные взятки, и в конце концов получается, что из всех, получивших ученое звание людей, действительно одаренных меньше половины»²⁸.

Сатира на заносчивость ученых цинского Китая, кичащихся своими ложными и формальными знаниями, дана не только в главах, описывающих страну Белолицых, но и в главе о стране Благонравных мужей, с той только разницей, что в последней это сделано не так прямолинейно. В стране Благонравных мужей на улицах над всеми лавками висят вывески «Неутомимо творю добрые дела», «Воплощенная человечность», «Любовь к справедливости», «В согласии с разумом» и т. п.; на городской стене висит параллельная надпись: «Хочешь высоко подняться по службе, в добрых делах ты себя совершенствуй. Хочешь иметь ты потомков достойных, классиков книги читай постоянно». Все

²⁸ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 360.

люди в этой стране носят шапки ученых, имеют ученый вид и манеры. А что кроется за этой ученой внешностью? ²⁹

В этом государстве образование находится явно не на самом высоком уровне, ведь даже не имеющему соответствующих знаний торговцу Линь Чжи-яну удается одурачить жителей этой страны случайной выдумкой о несуществующей книге «Шаоцзы». Здесь же беззаботные граждане наблюдают за плачущей девушкой, которую против ее воли выставляют на торг. Однако, в этом государстве честь и свобода человека уступают место деньгам и материальным благам, и никто не желает выступить в защиту девушки, выкупить ее, освободив из рабства.

Выступая против педантичности и схоластичности научных кругов в цинском Китае, Ли Жучжэнь подчеркивает необходимость борьбы за истинное знание и освоение новых наук в области естествознания и социальных отношений. Позиция автора становится выражением протеста передовых людей того времени, направленного против современного состояния науки, политики средневековой замкнутости, проводимой маньчжурским двором.

В имперском Китае литература и знания из области гуманитарных наук были неразрывно связаны с формированием характера и нравственных качеств китайцев. Потенциальные кандидаты на позиции в правительстве и военном руководстве должны были хорошо разбираться не только в их собственной узкой сфере деятельности, но также быть знакомыми с достижениями в области искусства и принципами этики. Тем не менее, Ли Жучжэнь подвергает сомнению целесообразность изучения конфуцианских канонов и комментариев к ним в качестве основной учебной задачи и акцентирует внимание читателей на важности изучения разнообразных наук. Его критика восходит к тому, что невозможно одной «ученой речью» и громкими словами прикрыть свое полнейшее невежество в других отраслях знаний. Поэтому Китаю необходимы высококвал-

²⁹ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 361.

лифицированные специалисты в различных областях науки, способные оперировать новыми знаниями и жить в условиях постоянно меняющейся реальности.

В эпоху, когда жил Ли Жучжэнь, Китаю наряду с историками, филологами, писателями, поэтами, художниками и музыкантами, в той же степени были необходимы такие специалисты, как математики, юристы и медики. В связи с этим, страна Благонравных мужей оценивается автором и с положительной стороны, поскольку жители этой страны сдают экзамены не только по таким предметам как литература, история и стихосложение, но и по фонетике, музыке, живописи, законодательству, математике, медицине и др. Система экзаменов, охватывающая широкий спектр наук, демонстрирует значимость разностороннего образования.

Физическое безобразие жителей ряда стран, выделенных автором на основе физических признаков, объясняется их нравственными пороками, вызывающими у Ли Жучжэня омерзение. Так, к перечню стран, которые автор связывает с нравственной порочностью, также относятся страна Людей со вздутыми животами, страна Свинорылых, Волосатых, Безутробных, царство Вислоухих, страна Долгоруких, Черноногих, Глубокоглазых и тд.

Внешний вид людей со вздутыми животами, например, объясняется тем, что они лодыри и обжоры. Когда герои романа проезжали мимо этой страны, Линь Чжиян спросил у До Цзюгуна, почему у местных жителей так сильно вздуты животы, на что получил следующий ответ: «Они от природы очень ленивы и любят поесть, – ответил До Цзюгун, – как говорится «есть горазды, а работать лень». Стоит им поесть, как они ложатся спать; поспят и снова едят; пища у них не успевает перевариваться, и постепенно получается завал; поэтому у них и вздуты животы»³⁰. На примере этой страны автор актуализирует проблему лени и чревоугодия. В своем тексте он также подчеркивает, что лечение от этого недуга не требует определенных чудодейственных лекарств: «Если

³⁰ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 118.

бы меня попросили их лечить, то лекарства не потребовалось бы. Нужно укрепить их ослабшие мышцы и избавить их от чревоугодия, и все будет в порядке»³¹.

Жители страны Долгоруких, отличившись своей алчностью и стяжательством, заработали себе физическое уродство в виде длинных рук, которые вытягиваются на длину, превышающую их собственный рост. Такой феномен До Цзюгун объяснил следующим образом: «Видите, нельзя насильно домогаться чего-либо. Например, если мне полагается получить деньги или какую-нибудь вещь, то, конечно, за этим следует протянуть руку, ну а если ничего не полагается, то тяни я руку, пока она станет длинной, как у этих уродов, мне все равно ничего не достанется, зря только станешь таким калекой»³². Данным сюжетом автор обрисовывает всю ту же современную и близкую ему жизнь Поднебесной Империи, где, как он считал, люди в погоне за наживой теряли самообладание и пренебрегали этическими принципами, очерняя тем самым уже не свой внешний вид, а свою душу. Неприятной наружностью жителей страны Долгоруких автор указывает на порок стяжательства и приравнивает его к физическому уродству с целью заставить читателей эпохи Цин придать значение их недостойным поступкам и встать на путь исправления.

Жители страны Свинорылых тоже когда-то были нормальными людьми, нынешний их вид – наказание им за лживость, которой было не отнять в правящих кругах цинского двора. Как нельзя четко сущность и происхождение страны Свинорылых объясняется автором через слова опытного и повидавшего жизнь моряка До Цзюгуна: «Оказывается, раньше этой страны не существовало. Но вот, после трех первых династий люди стали не те, что прежде; развелось много врунов, которые после смерти, как известно, попадают в ад. Но так как умершие в аду перерождаются, то возникла опасность, что на свете появится очень много лгунов. Вот почему Владыка ада представил доклад Верховному

³¹ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 118.

³² Там же. С. 118.

владыке Неба о том, чтобы грешники, много лгавшие в предыдущей жизни, проводили бы свое следующее перевоплощение в том месте, где мы сейчас находимся. Бывшие лгуны получили теперь свиные рыла и в наказание за вранье должны всю жизнь питаться отбросами. Теперь вне зависимости от того, где человек при жизни врал, после смерти он рождается заново здесь. Вот почему в этой стране смешаны все языки и наречия. А так как морды у местных жителей, как у свиней, то жители соседних стран прозвали их Свинорылыми»³³.

Жители страны Волосатых наказаны за скупость. Понять, почему они получили такой внешней облик можно из очередных разъяснений героя До Цюгуна: «Оказывается, было время, когда они были такими же, как все люди. Но потом из-за того, что они были очень скупы, – им, как говорится, «и волосок-то у себя жалко выдрать» – судьи подземного царства присудили им погрязнуть в их грехе, и у них все тело покрылось длинными волосами. И представьте себе, с течением времени души всех жадных и скаредных людей из других краев тоже стали направлять сюда для нового рождения. Поэтому их здесь теперь так много»³⁴. Последней фразой До Цюгуна и общей мыслью его высказывания Ли Жучжэнь также делает акцент на том, что в Китае его времени скупость и жадность не имели границ и были повсеместно распространены. Физической уродливостью жителей страны Волосатых автор наглядно демонстрирует, что за все ошибки в жизни рано или поздно придется заплатить, и что, если постоянно пренебрегать принципами этики, человека обязательно настигнет час расплаты.

Описывая народ и уклад жизни, сложившийся в вымышленных автором странах, Ли Жучжэнь поднимает острые вопросы, характерные для китайского социума эпохи Цин, открыто указывает на те или иные пороки современного ему общества, чем призывает людей к пересмотру их нравственных ценностей и становлению на путь исправления. В отдельных случаях автор предлагает смелые и инновационные для своего времени пути решения проблем, назрев-

³³ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 119.

³⁴ Там же. С. 119.

ших в цинском Китае, наряду с *прогрессивными идеями об открытости новому и передовому в Поднебесной*. Автор открыто говорит о *продажности экзаменаторов и коррупции, которые как следствие породили невежественных и необразованных «специалистов» в стране, призывает не ограничиваться одной только конфуцианской идеологией, а бороться за подлинное знание и осваивать различные области науки*. Ли Жучжэнь осуждает политику средневековой замкнутости, проводимую маньчжурским двором, и через взаимодействие героев романа с многонациональным народом чужеземных стран рисует новую картину мира, в котором Китай отнюдь не закрытая нация.

1.2 Страны-образцы добрых нравов

Какие же моральные качества ценит Ли Жучжэнь? Подробнее ознакомившись со странами, олицетворявшими отрицательную природу человека, нам стало хорошо известно, что автор ненавидит двуличность, ложь, скупость, педантизм, бесосновательное самодовольство и ограниченность недоучек и псевдоучёных.

Так, в качестве антитезы стране Белолицых, где красивая видимость и напыщенная ученость скрывают за собой пустую сущность, является страна Чернозубых. Здешние жители не отличаются красотой, вид у них, как говорит До Цзюгун, «очень уж мерзкий», но по замыслу автора они и являются носителями истинного знания. Здесь женщины получают такое же образование, как и мужчины, и хотя их не допускают на государственную службу, они тоже сдают экзамены. Очень характерен эпизод, о котором рассказывает Линь Чжиян после одного дня торговли своими товарами в стране Чернозубых: «...я решил захватить с собой пудру и помаду – лица-то здешних жительниц чернее угля. Я не предполагал, что в этой стране девицы вовсе не употребляют ни пудры, ни помады... Оказывается, наибольшим спросом здесь пользуются книги!»³⁵.

³⁵ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 362.

В своем романе Ли Жучжэнь подчеркивает непреодолимую тягу к знанию у жителей страны Чернозубых. Здесь он подробно описывает двух ее талантливых уроженок Тинтин и Хунхун, которые поражают своей эрудицией, неординарным мышлением и глубоким интересом к науке и искусству. Эти качества позволяют им успешно вести дискуссию со своими оппонентами в лице главных героев Тан Ао и До Цзюгуна и посрамить последнего в споре. Автор замечает, что даже такой уважаемый и опытный человек, как До Цзюгун, не желая признавать свою неправоту, вынужден дерзить девушкам будто упрямый мальчишка, которого обвиняют в невежестве. Этим Ли Жучжэнь выделяет умственное превосходство девушек из страны Чернозубых и показывает контрастность с жителями страны Белолицых. Авторская мысль, выведенная на основе описания страны Чернозубых, заключается в том, что *в человеке важна не его внешность, а его внутренние качества и знания.*

Что же ценно в человеке, кроме учености? Ответ на это мы находим в описании царства Благородных. Это своеобразная Утопия – страна, о жителях которой соседние государства говорят, что они «уступчивы и никогда не спорят», страна, «где знают и ценят этикет», девизом которой являются слова «только добродетель драгоценна», где государь под страхом строгого наказания запрещает подданным подносить ему какие-либо драгоценности, где все жители – «безразлично, богатые ли они и знатные или бедные и простые люди – в своем поведении и речах почтительны и вежливы», т. е. это действительно царство Благородных³⁶.

Вспомним хотя бы, как необычно совершаются здесь торговые сделки: покупатель повышает цену, а продавец ее понижает. Можно предположить, что в описании этих процессов содержится скрытая *критика китайских торговцев в период правления династии Цин, когда возросли случаи ростовщичества.* Примечательным в этих сделках является то, что в них автор, задействуя не

³⁶ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 362.

только знатных и состоятельных особ, но и простых солдат и стражников, показывает, что для них, независимо от их статуса, правила сделки остаются равными. Автор выдвигает эту идею для того, чтобы подчеркнуть, что *моральные качества человека не зависят от его происхождения*. Более наглядно данная концепция подсвечена автором на примере страны Великих, жители которой передвигаются с помощью облаков. Облака у людей в этом государстве являются показателем их душевных качеств: у воспитанного и доброго человека облако разноцветное, а у представителя дурных нравов – черное. Так, в то время, когда у бедного человека в этой стране облако может сиять разными цветами, недобросовестный чиновник по понятным читателю причинам будет маскировать свое облако красной мантией.

Для того, чтобы понять тот моральный идеал, к которому призывает Ли Жучжэнь, следует обратиться к образам министров царства Благородных, а также рассмотреть описание их скромного жилища. В этих описаниях Ли Жучжэнь подчеркивает *важность простого и скромного образа жизни и осуждает мотовство и скупость*. Хорошо знакомый с историей народных волнений и восстаний в Китае он выражает обеспокоенность качеством жизни народа и высмеивает излишества и прихоти двора, которые оказывают негативное влияние на жизнь незащищенных людей. Соответственно, можно сделать вывод о том, что принцип скромного образа жизни и умеренности является важной основой нравственного идеала человека в понимании Ли Жучжэня.

Выступая против расточительства, против показного блеска, сутяжничества, корыстолюбия, лицемерия и лжи в человеческих отношениях, Ли Жучжэнь создает свой идеал «истинно-благородного мужа», который сможет исправить общество. С каких бы позиций ни рисовали этот идеал министры царства Благородных, уже сама постановка вопроса о том, что нужно исправить общественные нравы, надо бороться с теми, кто презирает бедных и пресмыкается перед богатыми, со всем этими торжествующими невеждами, высокомерными лентяями и гнусными ростовщиками, прогрессивна. Возглавить эту борьбу

бу, исправить нравы, осуществить принципы мудрого и гуманного правления призван идеальный правитель, каким показывает Ли Жучжэнь князя страны Сюаньюань. Этот князь «отличается мудростью и добродетелью. Со всеми соседними странами у него дружественные отношения, он с готовностью откликается на всякую просьбу о помощи и охотно выступает как примиритель, когда между той или иной страной возникают споры. Благодаря его усилиям предотвращено немало войн и сохранено много жизней»³⁷. Положительный образ правителя страны Сюаньюань в романе Ли Жучжэнь связывает с надеждой на то, что однажды Китай сбросит оковы Цинского гнета, и, руководствуясь принципами мудрого правления, сможет, подобно стране Сюаньюань, открыться миру и стать ведущей державой в международном пространстве. В этом отношении, необходимо подчеркнуть, что в понимании автора идеальное общество может быть выражено через модель «Сообщество наций» (Цзюньцзы го 君子国). Это понятие происходит из конфуцианской традиции и означает мир, в котором живут благородные и благочестивые люди. Реальный мир во времена Ли Жучжэня напоминал, скорее, «нацию раздора», противоположную идее «Сообщества наций», которая предполагает, что «лучше уступать, чем спорить» (haorang buzheng 好让不争)³⁸.

Как было подчеркнуто ранее, еще одним образцом добрых нравов автору служила страна Сметливых. И хотя быт, нравы и язык в стране Сметливых были такими же, как в царстве Благонравных, в отличие от последнего здесь не пренебрегали моральными принципами, и уж тем более не ставили деньги выше человеческой жизни. К тому же, в этой стране все жители испокон веков были искусны в вычислениях, любили заниматься звездочетством, гаданиями, числами и счетом, всякого рода ремеслами и мастерством. Тем не менее, даже в стране с положительным нравственным образом автор выделяет ряд недостат-

³⁷ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 363.

³⁸ Чжу Мэйшу. Ли Жучжэнь юй Цзин хуа юань (Ли Жучжэнь и «Цветы в зеркале»). Шэньян : Ляонин цзяюй чубаньшэ, 1992. 32 с. 朱眉叔。李汝珍与镜花缘。

ков, которым могли быть подвергнуты даже хорошие люди в Поднебесной. Так, в своем тексте Ли Жучжэнь подчеркивает, что жители страны Сметливых *постоянно соперничают друг с другом за первенство, ради этого они не щадят своих сил, всячески изощряются, все стараются превзойти друг друга, чтобы обязательно быть первыми*. Поэтому в соседних странах жителей этой страны и прозвали «Сметливыми». Целыми днями они только и знают, что думают да придумывают. Стечением времени их душевные силы иссякают, так что, когда им нет еще и тридцати лет, волосы у них становятся белее инея, а к сорока годам они выглядят старше, чем наши семидесятилетние старики. Почему здесь не знают долголетия³⁹. Через этот сюжет *автор акцентирует внимание на том, как важно обрести гармонию в жизни, придает высокое значение балансу труда и отдыха, грамотному соотношению человеческих сил и возможностей для выполнения предстоящих задач*. Недолгий век, который отмерен жителям страны Сметливых, подтверждает, что данные принципы в немалой мере влияют на качество жизни и, если их не придерживаться, то человек рискует нанести вред своему здоровью.

На основе описания уклада жизни и нравственных ценностей вымышленных стран, которые Ли Жучжэнь относит к образцам добрых нравов, автор выводит прогрессивные для Китая своего времени «формулы жизни» и продолжает продвигать идею об «исправлении общественных нравов». К ним относятся *установление равенства бедных и богатых на уровне этики, которая устанавливает, что ценность человека обусловлена его внутренними качествами, а не внешними признаками, и что моральные качества людей не зависят от их происхождения*. Отсюда следует принцип равноправия полов, который Ли Жучжэнь одним из первых вводит в отношении образования: *глубина знаний, как это открыто продемонстрировано автором в стране Чернозубых, не может зависеть от половой принадлежности, и женщина, как и мужчина, вполне мо-*

³⁹ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 139.

жет обладать наиболее полным спектром научных знаний по какой-либо теме. Важное место Ли Жучжэнь также отводит принципам идеального правления, которые он показывает читателю в стране Сюаньюань, а позже – в царстве Женщин. За таким правлением, по его мнению, должен стоять легитимный авторитет добродетельного и неподкупного государя, который сможет осуществить мудрое и гуманитарное правление в стране. В конце концов, Ли Жучжэнь также обращается к вопросу о качестве человеческой жизни *и выражает обеспокоенность быстрым старением населения, незнающего сбалансированной жизни в достатке.*

Все рассуждения автора на волнующие его темы через призму стран добрых и дурных нравов формируют моральное, политическое и социальное мировоззрение, которое подчеркивает значение и достоинство личности в общественных отношениях независимо от происхождения и половой принадлежности; высвечивают проблемы, характерные для общественной жизни в эпоху династии Цин, и формируют прогрессивный взгляд автора на современное ему общество⁴⁰. Несмотря на то, что реальность, изображенная в романе, относится к периоду правления императрицы У Цзэтянь и одновременно коррелирует с эпохой, когда жил автор, идеи приложенные Ли Жучжэнем находят отклик в современном Китае и по сей день.

⁴⁰ Иванкина А. С. Взгляд на китайское общество через призму вымышленных заморских стран Ли Жучжэня (по роману «Цветы в зеркале»). Благовещенск, 2023. С. 2.

2. ПРОГРЕССИВНЫЕ ИДЕИ ЛИ ЖУЧЖЭНЯ НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ РАВЕНСТВА ПОЛОВ

2.1 Феномен страны Женщин: обмен гендерными ролями как вызов патриархальному строю

На протяжении всей истории Китая архаичные взгляды средневекового «мужского общества» накладывали неизгладимый отпечаток на представление о том, каким должен быть образ и поведение женщины. С этим связано исстари сложившееся в Китае консервативное отношение к прекрасному полу, которому характерно пренебрежение интересами женщин и обесценивание их роли в системе общественных отношений⁴¹.

Угнетенное положение женщин в Китае особенно волновало китайского писателя Ли Жучжэня, автора фантастическо-сатирического романа «Цветы в зеркале», который, придерживаясь феминистских взглядов, последовательно доказывал необходимость предоставления китайским женщинам относительного равноправия, хотя бы в области науки и литературы⁴².

Использование сюжета, в котором мужчины и женщины – жители страны Женщин – меняются своими социальными и гендерными ролями, является довольно смелой попыткой автора под натиском литературной традиции, моральных и культурных доктрин имперского Китая пролить свет на нездоровую модель отношений между представителями противоположных полов. Эта глава – призыв автора к защите прав женщин и критика патриархального господства в цинском обществе.

В исследовательских кругах признают, что Ли Жучжэнь использовал прием обмена гендерными ролями, чтобы подвергнуть сомнению и высмеять коррумпированные патриархальные обычаи, которые веками мучали женщин и препятствовали социальной модернизации и прогрессу. Однако весь смысл гла-

⁴¹ Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 137.

⁴² Там же. С. 137.

вы, определенные предзнаменования и метафоры, заложенные в ней, предполагают сложное сочетание противоречивых взглядов на статус женщины и женственность в целом. Посредством иронии и контрастной сатиры в главе, посвященной стране Женщин, автор демонстрирует свое желание восстановить справедливость в отношениях между женщинами и мужчинами⁴³.

Глава романа о стране Женщин пропитана сатирой на жесткие социальные установки традиционного Китая, которые предъявляли к женщинам высокие требования и навязывали болезненные стандарты красоты в угоду распутным правителям-мужчинам. На протяжении всего рассказа встречаются целые абзацы, посвященные тому, какое тщательное внимание здешние «женщины», биологически являющиеся мужчинами, уделяют улучшению своей внешности и искусным нарядам. Прежде чем Тан Ао ступает на землю страны Женщин, он беседует с До Цзюгуном и Линь Чжияном о местных национальных обычаях. Как замечает старик До Цзюгун, все местные жители здесь ведут бережливый образ жизни. Однако единственное, к чему они испытывают слабость, так это к женской внешности. Независимо от того, богаты здешние люди или бедны, они тратят каждую копейку для того, чтобы улучшить внешний вид женщин. Поэтому торговец Линь Чжиян, занимаясь подготовкой своих косметических товаров для продажи в этой стране, рассчитывает на грандиозные успехи и большую прибыль.

Если учесть, что базовое представление о женственности, считавшееся само собой разумеющимся на протяжении большей части истории человечества, лежит, казалось бы, в рамках вышеизложенного и заключается в тщательном внимании женщин к своей внешности, то эти представления вполне могли бы рассматриваться как простой здравый смысл. Однако по мере того, как путешествие главных героев по стране Женщин продолжается, и в рассказе раскрываются все больше сцен из жизни, читатели начинают проникаться смыслом, ко-

⁴³ Ling S. Study on the «Country of Women» and Reversing of Gender Role in Li Ruzhen's Jing Hua Yuan. P. 1.

торый автор закладывает в особенности, связанные с образом жизни женщин в этой стране. «Поглядев в ту сторону, куда указывал До Цзюгун, Тан Ао увидел, что в дверях небольшого домика сидела женщина средних лет, нарядно разодетая, гладко причесанная, с привесками на висках, крошечными забинтованными ножками, в красных вышитых туфельках, напудренная и нарумяненная. Когда же Тан Ао взглянул на ее лицо, то увидел, что на верхней губе у нее растут усы, а щеки заросли бородой»⁴⁴. Длинные описания девичьего убранства, формирующие идеальный образ женственности, заканчиваются половыми признаками мужественности и намеренно служат автору для того, чтобы сбить читателей с ног, внося ощущение комедии и абсурда. Смешение грубых мужских черт женскими вызывает ощущение неуместности. Тем не менее, «женщина», на которую указывает До Цзюгун, чувствует себя совершенно естественно в своем наряде и, более того, в соответствии с принятыми в стране Женщин обычаями, справедливо обвиняет Тан Ао и До Цзюгуна в том, что они не одеты надлежащим женщине образом: «Ишь ты, бородатый, ясно, что женщина, а напялил на себя мужское платье и шапку и корчит из себя мужчину! Тебе, видно, нипочем, что женщины не должны находиться вместе с мужчинами... Иди, посмотришь в зеркало, ты забыла, на что ты похожа?»⁴⁵. Читатели, вероятно, будут потрясены уверенностью этой «женщины» и даже усомнятся в правильности естественного порядка вещей.

При дальнейшем размышлении мысль Ли Жучжэня становится яснее для тех, кто сомневается в собственном возмущении по поводу этого, казалось бы, ненормального сценария. Если нечто, считающееся нормой и обычной практикой в одном месте, в другом напротив рассматривается как явление из ряда вон, то разве можно однозначно утверждать, чья сторона истинно права в данном случае?

⁴⁴ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 140.

⁴⁵ Там же. С. 140.

Этот вопрос заставляет читателей задуматься о непреклонной обязанности женщин выглядеть как можно более красиво. Почему такая обязанность не возложена на мужчин? И почему отсутствие сверхвозможных требований к внешнему виду сильного пола мыслится как норма в общественном понимании?

Действия женоподобных мужчин, направленные на радикальное улучшение их внешнего вида, вновь перечисляются автором, когда Линь Чжияна насильно удерживают во дворце правителя страны Женщин в качестве наложницы. В этом эпизоде Ли Жучжэнь описывает сложные процедуры для превращения в безупречную красавицу, которым невольно подвергся главный герой. В соответствии с приказом правителя, мужеподобные прислужницы «сняв с него мужскую одежду, вымыли его в ароматной воде, вместо мужских штанов и куртки надели на него женские штаны, платье и юбку. Так как не нашлось бы туфель на его ноги, Линь Чжияну одели женские шелковые чулки; расчесали ему волосы, обильно смазали их благовонным маслом и закололи шпилькой с изображением феникса; напудрили и нарумянили лицо, намазали губы, на пальцы надели кольца»⁴⁶.

В своей работе «Flowers in the Mirror: Vision, Gender, and Reflections on Chinese Modernity» испанский писатель Карлос Рохас указывал, что согласно представлениям китайцев, женственность связана с внешним видом, а мужественность с внутренним содержанием. Поэтому наряжаться и стараться улучшить свой внешний вид – значит терять свое достоинство. Достоинство, как он пишет, требует одежды, которая не привлекает внимания к телу⁴⁷. Следовательно, измененное соотношение сил в стране Женщин свидетельствует о новом значении тела для мужчин. В утопичном мире Ли Жучжэня женщины освобождаются от непреклонного идеала красоты и не рассматриваются в качестве объектов вождения. В стране Женщин, напротив, мужчины должны

⁴⁶ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 143.

⁴⁷ Rojas C. *The Naked Gaze: Reflections on Chinese Modernity*. Cambridge : Harvard University Asia Center, 2008. P. 57.

быть красивыми и изящными. Их одежда привлекает внимание к их мужскому телу, что ассоциируется с влечением, а женщины говорят им, красивы они или нет. Внешний вид в этой стране становится прерогативой мужчин.

Эпизод с бинтованием ног вносит значительный драматический эффект в повествование: «Как только были наложены два слоя бинта, прислужницы крепко-накрепко зашили их; та туго бинтовала, эти накрепко зашивали. Четверо прислужниц держали Линь Чжияна, а еще двое так вцепились в его ноги, что он не мог пошевелиться. Когда кончили бинтовать, Линь Чжиян почувствовал, что ноги его горят как в огне, боль была нестерпимая. В тоске и душевной муке он зарыдал»⁴⁸.

Перевернутые по замыслу автора с ног на голову сцены, происходившие в стране Женщин, наглядно демонстрируют, как социальные установки традиционного Китая обязывали женщин вредить своему здоровью, чтобы соответствовать жестоким стандартам красоты. Традиция бинтования ног у женщин, существовавшая в Поднебесной почти тысячу лет, стала одним из наиболее ярких символов потребительского отношения к женщинам в феодальном Китае⁴⁹. Большинство исследователей сходятся в своей оценке этой традиции, не без оснований называя ее «варварской», «противоестественной». В. Я. Сидихменов приводит слова врача В. В. Корсакова, работавшего в русской дипломатической миссии в конце XIX века⁵⁰: «Идеал женщины-китаянки – это иметь такие маленькие ножки, чтобы не быть в состоянии твердо стоять на ногах и падать при дуновении ветерка. Неприятно и досадно видеть это уродование ног на китаянках даже простых, которые с трудом переходят от дома к дому, широко расставляя ноги в сторону и балансируя руками»⁵¹. Именно в царстве Женщин ярче, чем в других местах, которые посещают героини романа, разоблачен гнет, ис-

⁴⁸ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 144.

⁴⁹ Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале» С. 138.

⁵⁰ Баранова А. В. Особенности эстетических представлений о женщине в традиционном Китае. С. 39.

⁵¹ Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск : Русич, 2000. С. 352.

пытываемый женщиной в семье, показано то подчиненное положение, которое она занимала в феодальном обществе⁵².

Жесткие требования ко внешнему виду женщин, воспринимавшиеся в старом Китае как нормальное явление, отдаленно перекликается с тем, что подчеркнула американская писательница и философ Сьюзен Зонтаг в своей статье «A Woman's Beauty: Put Down or Power Source?»: «Женщин учат видеть свое тело по частям и оценивать каждую его составляющую по отдельности. В результате этого, разные части тела подвергаются обесцениванию и выискиванию недостатков со стороны женщин»⁵³. Высказывание американской писательницы подтверждают многие исследователи, которые отмечают, что основными характеристиками, отличавшими внешность китайских прелестниц, были нежная бледная кожа, тонкие длинные пальцы, высокий лоб, маленький округлый рот, тонкие брови. Обязательным считалось использование косметических средств, а также всевозможных украшений: сережек, колец, браслетов, шпилек для волос и т. д. Китайцам было чуждо любование женской красотой в ее естественном, первозданном виде: ни один китаец не мог вообразить себе красавицы без полного набора декоративных атрибутов, вводивших ее в поле церемонно-вежливых отношений: помады на губах, пудры и румян на лице, украшений, аромата благовоний. Кажется, что китайцев интересует не тело само по себе, а декорум тела, некий внетелесный образ, момент метаморфозы физического тела. Вот что пишет В. В. Малявин о представлениях китайцев о женской красоте⁵⁴: «...женщина – это нарумяненное и напудренное, жеманное, хрупкое, эротизированное, одним словом, самоотчужденное существо – играла роль зеркального образа, «мертвого следа» мужской культивированности духа»⁵⁵. Ки-

⁵² Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале» С. 139.

⁵³ Sontag S. A Woman's Beauty: A Put Down or Power Source // Susan Sontag: essays of the 1960s & 70s. 2014. P. 804.

⁵⁴ Баранова А. В. Особенности эстетических представлений о женщине в традиционном Китае. С. 32.

⁵⁵ Малявин В. В. Китайская цивилизация. М. : Астрель: Аст, 2003. С. 549.

тайский писатель и философ Линь Юйтан (Lin Yutang 林语堂) считает, что представления о женской красоте, в первую очередь, связаны с изолированностью женщин в Поднебесной и тем затворническим образом жизни, который им приходилось вести в конфуцианском обществе⁵⁶. Китайки были вынуждены проводить свою жизнь за закрытыми дверями на женской половине дома, где их признавали только как жен и матерей, надежно защищенных от посторонних глаз⁵⁷.

Поскольку торговца Линь Чжияна успешно, но довольно болезненно удастся превратить в идеальную невесту, одетая в мужские одежды правительница страны Женщин отказывается освободить его даже под натиском народных волнений, которые согласно своему хитрому плану, инициировал Тан Ао, чтобы спасти друга. Даже придворные в страхе стать жертвами восстания умоляют правительницу освободить Линь Чжияна. Народные массы, скопившиеся перед дворцом, преклоняют колени и настаивают на освобождении новой наложницы правителя. Но несмотря на все это, государь страны Женщин прибегает к обману своих подданных и даже приказывает войскам насильственно разогнать их. Образ коррумпированного правителя, который глух к желаниям людей, напоминает многих развратных правителей Поднебесной, которые встречались на протяжении всей истории Китая. Императоры, которые отдают предпочтение своим личным желаниям, являются типичными карикатурными фигурами в китайской литературе. Их действия провоцируют недоверие к императорскому двору, а авторитет правящей верхушки, как известно, лежал в основе психологии китайского народа.

Критика патриархальных норм и условностей как нельзя ясно прослеживается в главе о стране Женщин, однако не исключено, что сюжеты, упомянутые в ней, также могут иметь другой, более глубокий подтекст. Уже во время

⁵⁶ Lin Y. My Country and My People. New York : Reynal & Hitchcock, 1936. P. 150.

⁵⁷ Баранова А. В. Особенности эстетических представлений о женщине в традиционном Китае. С. 33.

разговора Тан Ао с До Цзюгуном и Линь Чжияном он выражает свое беспокойство по поводу въезда в страну Женщин, говоря, что это приведет к затруднительному положению, если эта «страна женщин» будет похожа на ту, которую посетил Тан Саньцзан (Tang Sanzang 唐三藏) (центральный персонаж романа У Чэньэня (Wu Chengen 吴承恩) «Путешествие на Запад») и где стал жертвой жестокого отношения⁵⁸. Подобная история также была описана и У Чэньэнем в своем романе. Эта корреляция раскрывает литературную традицию описания экзотических вымышленных земель, полностью населенных женщинами, которые расставляют заманчивые ловушки для путешественников-мужчин и пытаются их погубить. В таком представлении женщины, которые пространственно отделены от более крупных социальных структур, не управляются мужчинами и не контролируются патриархальной моралью и порядком, в связи с чем превращаются в сущности, опасные для мужчин. Ссылаясь на ту «страну женщин», с которой столкнулся Тан Саньцзан, начальная часть этой главы в «Цветях в зеркале» предвещает опасность и страдания, которым подвергнется Линь Чжиян.

Бинтование ног – презренная и жестокая практика императорского Китая. В предыдущих главах Ли Жучжэнь голосами других персонажей также выражал свое личное негодование по поводу этого обычая. Однако здесь, в главе о «стране Женщин», его трактовка иная. Торговец Линь Чжиян, как мужчина, вынужден деформировать ноги, чтобы угодить местной правительнице, позиционирующей себя сильным полом. Не в силах бороться и терпеть сильную боль и стыд, Линь Чжиян умоляет о пощаде, но в ответ получает лишь жестокие побои и удары. «Ночью боль не прекращалась ни на минуту, и Линь Чжияну так и не удалось сомкнуть глаз. И днем и ночью прислужницы поочередно сторожили его, ни на миг не оставляя его одного и не давая ему никаких поправок. Находясь в таком безвыходном положении, Линь Чжиян чувствовал,

⁵⁸ У Чэньэнь. Путешествие на Запад. М. : Гослитиздат, 1959. 487 с.

что его мужественность покидает его и он превращается в беспомощную женщину»»⁵⁹.

Подробное описание психического состояния Линь Чжияна, испытывающего боль, унижение и беспомощность, вызывает у читателей скорее жалость и сочувствие, чем злорадство по отношению к бедному торговцу, который не сделал ничего плохого, чтобы заслужить такое обращение. Кроме того, приказ правительницы о том, чтобы Линь Чжияна повесили вверх ногами за непослушание, является ярким примером ее власти над ним и применения насилия. Это, безусловно, социально неприемлемые поступки, которые осудит общественность.

Подвергая жесткой критике процедуру бинтования ног и изображая ее чрезвычайно мучительный процесс, Ли Жучжэнь выдвигает предположение о том, что женщины, причиняющие такую боль мужчине, должны заслуживать социального осуждения и морального порицания. Выдвинутая автором мысль нацелена на то, чтобы читатели невольно спросили себя, почему такой принцип не был действителен в отношении мужчин, которые придумали и узаконили процедуру бинтования ног в имперском Китае?

Борьба и сопротивление Линь Чжияна, резко контрастирующие с хладнокровием прислужниц правительницы страны Женщин, которые, похоже, воспринимали боль и унижение как должное, раскрывают психологию обычного мужчины, который не желает поддаваться женскому доминированию и стремится вернуть свою волю. Темное начало Инь (Yin 阴) в традиционной китайской философии и метафизике относится к женскому, покорному и пассивному, а светлое начало Ян (Yang 阳), наоборот, относится к мужскому, доминирующему и активному. Похищение и подавление мужчины женщиной, в чьей стране жизнь течет по правилам противоположности гендерных ролей, предполагает деструктивные и угрожающие последствия «избытка Инь», поскольку в

⁵⁹ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 146.

этой стране власть женщин не ограничена и не регулируется общепринятой гендерной иерархией. В конечном счете, успешное спасение торговца Линь Чжияна и побег наследника престола царства Женщин Инь Жохуа (Yin Ruohua 阴若花), который биологически является девочкой-подростком с мужской идентичностью, обещают восстановление нормативного гендерного порядка. Наследница просит Линь Чжияна взять ее с собой, когда тот покинет страну, опасаясь, что ее убьют другие завистливые члены придворной семьи. В обмен на это главные герои просят Жохуа надеть соответствующую ей девичью одежду и начать вести женский образ жизни. Бегство из императорского дворца, запятнанного заговорами и ложью, открывает для Жохуа двери в яркую и новую жизнь, в которой она избавляется от своей ложной мужской идентичности и старого воспитания противоположного гендерного порядка.

Главу о стране Женщин можно интерпретировать как микрокосмос всего романа, поскольку в ней Ли Жучжэнь переплетает свое искреннее сочувствие к фактическому положению женщин в Китае и критику жестоких социальных практик при правлении Цинского двора со стремлением к восстановлению надлежащего порядка. Осуждение Ли Жучжэнем патриархальных нравов в этой главе связано с глубокой верой в золотое правило конфуцианства: «Не делай другим того, чего себе не пожелаешь» (jǐ suǒ bù yù, wú shǐ yú rén 己所不欲，勿施于人)⁶⁰. Ли Жучжэнь меняет роли между мужчинами и женщинами и проводит мужчин через типичный женский опыт. Он предлагает читателям-мужчинам испытать, как страдают женщины, и заставляет мужскую половину читателей посмотреть на эти обычаи с точки зрения жертвы.

2.2 Отражение новаторских идей Ли Жучжэня через женские образы романа

Вопрос о положении женщин остается центральной проблемой романа, ведь в нем Ли Жучжэнь одним из первых говорит о необходимости предостав-

⁶⁰ Liang Y. *Jing Hua Yuan And Its Equal But Separate Sexual Ideology*. P. 172.

ления китайским женщинам равных прав и свобод, права на образование, возможности свободно распоряжаться своей жизнью и развиваться в социальной, экономической и даже политической сферах⁶¹.

В связи с этим важно отметить, что путешествие главных героев романа по заморским странам не только показывает нам отношение автора к общественному укладу цинского Китая, но и демонстрирует его отношение к роли женщин в общественном строе. На примере девушек, которые встречаются друзьям на пути, Ли Жужэнь предлагает немислимые для своего времени идеи и концепции, отраженные в образах его героинь-представительниц заморских государств. Так, во время своих странствий героям постоянно встречаются необычайно одаренные и талантливые девушки, которым социальный уклад их стран дает возможность реализовать свои таланты в общественной жизни. Именно в описании этих женских образов мы находим отражение новаторских идей Ли Жужэня. Описывая жизнь девушек в этих вымышленных им странах, автор не только демонстрирует и высмеивает пороки средневекового китайского общества, но и выдвигает на первый план роль женщин в общественной жизни, таланты и способности которых принципиально подавлялись в традиционном Китае. Тем самым автор призывает сломать старую концепцию гендерных ролей, приравнять социальный статус женщин к социальному статусу мужчин⁶².

Анализируя содержание романа Ли Жужэня, мы, глядя на героинь-иностранок, понимаем, что список сфер жизни китайского общества, в которых может быть задействована женщина, существенно расширяется. Героини автора не хрупкие затворницы, судьба которых давно predetermined, они полны жизни и здоровья, ловкости и физической силы, способны на героические подвиги, которые не по силам даже мужчинам, то и дело, удивлявшимся такой

⁶¹ Иванкина А. С. Роман «Цветы в зеркале»: оценка новаторских идей Ли Жужэня // Вестник Амурского государственного университета. Благовещенск, 2023. С. 173.

⁶² Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жужэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 137.

смелости и отваге. При встрече с одной из таких девиц, поразившей отравленной стрелой чудовищного тигра, даже немало повидавший на своем веку бывалый моряк До Цзюгун был изрядно удивлен⁶³: «Охотник-то, оказывается, девушка, – сказал До Цзюгун. – Такая молоденькая и такая смелая!»⁶⁴. Героини Ли Жучжэня убивают тигров и львов, они дольше любого матроса могут держаться под водой; они сильны, выносливы и отважны, могут переносить длительное пребывание в море и далекие скитания по миру. Взять хотя бы Гуйчэнь, дочь главного героя Тан Ао, (она же – свергнутая в «суетный мир» Богиня Цветов, которая отправилась в долгое путешествие, чтобы разыскать отца на острове Малый Пэнлай, и на котором тот, обретя бессмертие, был вынужден остаться навсегда). Никакие трудности и преграды не были способны остановить девушку в этой длительной поездке, хотя та даже рисковала опоздать на женские экзамены, назначенные правящей императрицей У Цзэтянь на следующий год. Всё это свидетельствует о несокрушимой воле и целеустремленности девушек, которых встречают на своем пути главные герои романа. Кроме того, девушки, о которых повествует автор, обладают не только незаурядными физическими способностями, но и отличаются острым умом, прозорливостью и находчивостью. Все они блестяще воспитаны и образованы⁶⁵.

Конфуцианская этика запрещала женщинам стоять у власти в государстве. В традиционных китайских максимах есть изречения, согласно которым в Китае долгое время считалось, что «женщина без таланта добродетельна» (*nvzi wucai bianshi de* 女子无才便是德) и что «у женщины на голове густо, а в голове пусто» (*toufa chang jianshi duan* 头发长见识短)⁶⁶. Кроме того, не всем известно, что в Китае существовало и так называемое «Четверокнижие для женщин» (*Nv*

⁶³ Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 137.

⁶⁴ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 43.

⁶⁵ Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 137.

⁶⁶ Liang Y. *Jing Hua Yuan And Its Equal But Separate Sexual Ideology*. P. 174.

si shu 女四书), которое являлось основой классического конфуцианского образования для женщин. Данное собрание, написанное женщинами для женщин⁶⁷, состоит из текстов *Нюйце* (Nvjie 女诫) («Заповеди для женщин»), *Нюй Лунь юй* (Nv lun yu 女论语) («Лунь юй для женщин»), *Нэйсюнь* (Neixun 内训) («Наставления для внутренних покоев»), *Нюйфань цзелу* (Nvfan jielu 女范捷录) («Краткие записи об образцах для женщин»). Четыре произведения, вобравшие опыт и мудрость поколений начиная с династии Хань до поздней Мин, стали настольной книгой всех образованных женщин Поднебесной вплоть до первых годов существования Китайской Республики⁶⁸. Низкий социальный статус женщин в средневековом китайском обществе обусловлен конфуцианскими нормами, согласно которым «о женщине ничего не должно быть слышно за пределами ее дома»⁶⁹. Помимо конфуцианских канонов, ограничения на женщин и их поведение в обществе также накладывало средневековое законодательство, в котором были прописаны немногочисленные ситуации отношений между полами. Однако закон налагал на женщин лишь определенные обязанности и фактически не предоставлял никаких прав⁷⁰. Своё основное предназначение девушка выполняла, приходя в дом мужа. Главной задачей женщины считалось служение мужчине, а всю предшествующую этому жизнь она должна была готовиться к служению⁷¹.

В романе Ли Жучжэня мы можем также видеть, что объем прав женщин, проживающих в заморских странах, не ограничивается семейно-брачными отношениями, а охватывает все те же сферы жизни общества, которые доступны мужчине. В мире, придуманном автором, за женщиной признается право сла-

⁶⁷ Мыльникова Ю. С. Четверокнижие для женщин (Нюй сы шу 女四书). С. 300.

⁶⁸ Там же. С. 300.

⁶⁹ Усов В. Н. Жены и наложницы Поднебесной. М. : Рипол Классик, 2006. С. 26.

⁷⁰ Антонова А. В. Основные направления правового регулирования положения женщин в Китае: история и современность. С. 53.

⁷¹ Павлова В. Н. Наставления женщинам в древнем и средневековом Китае: отношение, положение, правила. С. 42.

гать стихотворения, изучать искусства, сдавая экзамены, получать ученую степень и даже поступать на государственную службу. Автор считал, что добиться женского равноправия в китайском обществе можно, прежде всего, через проведение при дворе специальных женских экзаменов, подобных тем, которые должны были сдавать мужчины для поступления на государственную службу⁷². Ведь «если юноше предоставляются все возможности взвиться гордым орлом на высоком посту, а девушке не позволяют орлицей с ним рядом взлететь, то можно ли говорить о справедливом отборе талантов и об их обилии при дворе?»⁷³. Китайский писатель Ма Цянь, изучающий феминистский утопический дискурс в китайской художественной литературе XVIII в., отмечает, что в «Цветах в зеркале» Ли Жучжэнь превозносит как женское образование, так и девичьи знания и просвещенность. Он не только изображает многих талантливых женских персонажей, но и способствует тому, чтобы таланты и образованность женщин получили общественное признание⁷⁴. В этом отношении роман «Цветы в зеркале» полностью отличается от предыдущих китайских произведений, так как в истории Китая экзамены при императорском дворе не были доступны для женщин ни в реальности, ни в литературных произведениях. Единственным исключением можно назвать китайскую народную легенду о любви «Лян Шаньбо и Чжу Интай» (Liang Shanbo yu Zhu Yingtai 梁山伯与祝英台) («Влюблённые-бабочки»), где девушка-аристократка Чжу Интай (Zhu Yingtai 祝英台) поступает в школу. Но все же для этого Чжу приходится переодеться мужчиной. В «Цветах в зеркале» сотни женщин (духов цветов) появляются на экзаменах, не скрывая своей личности, и достойно выдерживают испытания⁷⁵.

⁷² Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 137.

⁷³ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 177.

⁷⁴ Ma Q. *Feminist Utopian Discourse in Eighteen Century Chinese and English Fiction: A Cross Cultural Comparison*. Vermont : Aldershot and Burlington, VT: Ashgate, 2004. P. 168.

⁷⁵ Liang Y. *Jing Hua Yuan And Its Equal But Separate Sexual Ideology*. P. 174.

В романе сдача девушками экзаменов была впервые узаконена специальным указом императрицы У Цзэтянь, который стал поворотным пунктом в судьбах героинь. Узнав о приказе правительницы, девушки то и дело посвящают себя усердной подготовке к экзаменам, которые помогут им получить ученую степень и принести почет своим семьям. Согласно приказу правительницы, экзамены носили многоэтапный характер с целью выявить самые ценные умы и таланты Поднебесной среди представительниц прекрасного пола: «Первые испытания проводятся в уезде. Выдержавшие направляются на испытания в область, затем в столицу, где они экзаменуются сначала в Палате обрядов, а затем в тронном зале дворца»⁷⁶.

Деятельность императрицы У Цзэтянь оценивается действующими лицами романа двояко. С одной стороны, говорят о «тяжких преступлениях правительства», о «преступном правлении У Цзэтянь», о том, что она «в своей слепой ярости истребила почти всех сыновей и внуков семьи Тан», называют ее «виновницей страданий государя» (имеется в виду Чжунцзун (Zhongzong 中宗)). С другой стороны, в романе даже самые ярые противники У Цзэтянь говорят о ее указах как о действиях, по их мнению, «совпадавших с высшей волей неба и земли». В ряде эпизодов Ли Жучжэнь показывает, что императрица У Цзэтянь серьезно и искренне заботилась о продвижении талантов и рисует ее как просвещенного государя⁷⁷. «...Нынче на престоле у нас женщина. Это случается очень редко. Притом вот уже больше десяти лет, как она царствует, и страна пребывает все это время в мире и спокойствии, да еще и урожай собирает богатый. И вот в будущем году императрице исполняется семьдесят лет. По этому-то случаю она и издала указ. Двенадцать его статей касаются исключительно женщин. Такого еще никогда не бывало!»⁷⁸. Танский писатель Ло Биньван (Luo Binwang 骆

⁷⁶ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 178.

⁷⁷ Смирнова Н. В. Творчество Ли Жучжэня в университетском курсе «История стран Азии и Африки в средние века». С. 146.

⁷⁸ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 349.

宾王) в своем эссе «Вэй Сюй Цзинъе тао У Чжаоси» (Wei Xu Jingye tao Wu Zhaoxi 为徐敬业讨武曌檄) сопоставлял образ императрицы У Цзэтянь с духом лисы Хумэй (Hu mei 狐媚)⁷⁹. Так как в Китае идентичность лисы часто используется для объяснения деструктивности действий женщин, использование образа китайской императрицы У Цзэтянь в романе также свидетельствует о противоречивом историческом этапе ее правления, который стал подходящим фоном для развертывания новаторских идей Ли Жучжэня.

Все девушки в романе, как иностранки, так и китайки, блестяще сдают экзамены. По многим вопросам у них имеется свое мнение, идущее вразрез с ортодоксальными взглядами их современников за морем и в Китае. В ряде случаев их знания оказываются полнее и глубже, их точка зрения самостоятельнее и новее, чем у мужчин. Убедиться в этом мы можем на примере того самого спора старого моряка До Цзюгуна с Тинтин (уроженкой Страны Чернозубых), которая глубиной своих познаний о древних трактатах и канонах поставила почтенного знатока в такое неловкое положение, что он был вынужден одним лишь возмущением спастись от её обоснованного порицания⁸⁰: «Ваши рассуждения слишком притянуты за волосы и не подкрепляются никакими вескими доводами. Вы просто позволяете себе извращать смысл. Мне кажется, что в этом как раз и заключаются те самые пустые разглагольствования, о которых вы изволили сказать. Я бы вам посоветовал побольше поучиться, что в будущем принесет вам, быть может, гораздо больше пользы. Ежели вы будете изощряться только в том, чтобы нападать на всех с критикой, то поверьте, чем дальше, тем труднее будет вам продвигаться вперед в ваших занятиях. Тем паче что настоящие знания заключаются отнюдь не в том, чтобы кичиться своим умишком. Еще не бывало, чтобы таким путем можно было показывать свои

⁷⁹ Cheng W. *Flowers in the Mirror: an exploration into the 19th century Chinese psyche regarding women in power through the novel Jinghua yuan*. Canberra : The Australian National University, 2007. P. 86.

⁸⁰ Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 138.

преимущества...»⁸¹. На примере таких ситуаций Ли Жучжэнь стремится показать, что не случайно талантливые девушки являются как бы его рупором, выражающим взгляды автора на науку, этику, мораль и на управление страной. Этим писатель желает доказать, что мнение каждого представителя китайского общества должно быть учтено и услышано, а его объективность не зависит от половой принадлежности, что, порой, истина может скрываться в сердцах тех, чье право голоса как раз подавляется⁸².

Посредством успешного прохождения экзаменов девушкам, по указу императрицы, предлагаются чиновничьи должности во дворце: «Те из них, кто пожелает остаться на службе при дворе, после годичного испытания будут назначаться на должности соответственно их способностям»⁸³. Для них открываются новые двери и возможности. Одной из них даже выпадает честь быть назначенной правителем заморского Царства Женщин. Так государыня планирует вернуть на родину в свое время бежавшую от опасности наследницу престола Инь Жохуа, которой единственной по силам навести порядок в стране и стать достойной преемницей своего несмыслящего в управлении страной отца. На должности ее первых советников назначаются другие благородные девушки, близкие подруги Жохуа: Тинтин, Ланьин и Хунхун. Прекрасные душевные и деловые качества девушек были залогом того, что им удастся осуществить в стране идеальное правление, о котором размышляют девушки⁸⁴: «Приказ же государыни сопровождать Жохуа предоставляет нам возможность когда-нибудь, когда Жохуа станет правителем страны, помочь ей быть достойным государем и самим принять участие в важных государственных делах. Мы сможем, например, принять участие в выработке образцовых уложений об обрядах и об этикете; наш долг будет заботиться об уничтожении зла и процветании добра;

⁸¹ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 83.

⁸² Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 138.

⁸³ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 178.

⁸⁴ Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 138.

вместе с правителем мы будем заботиться о мирной жизни всего народа, будем пресекать злодеяния, Наше участие потребуется и в таких делах, как отстранение от власти коварных царедворцев и выдвижение мудрых и достойных сановников; мы будем добиваться правосудия и уважения к законам; нам придется составлять и изучать деловые бумаги и делать много других важных и полезных дел»⁸⁵. Чтобы актуализировать вопрос о гендерном неравенстве в образовании и на поприще государственной службы, Ли Жучжэнь в своем романе не только дает женщинам возможность сдавать экзамены и делает этот сюжет центральной миссией, но и предлагает равные возможности для продвижения по службе как мужчинам, так и женщинам. Он также поощряет женские способности в управлении делами государства и считает, что женщины должны максимально использовать свой потенциал и допускаться к государственным должностям наравне с мужчинами.

Как мы уже знаем Ли Жучжэнь подвергает жесткой критике и осуждению традицию бинтования ног у женщин, существовавшей в Поднебесной почти тысячу лет. На примере страны Женщин он ярче всего демонстрирует всю тщетность этой жестокой практики и свое несогласие с данным явлением, показывает, к какому несчастному сценарию готовили девочек в имперском Китае уже с малых лет. Необходимость использования этой варварской практики основывалась на жестких социальных установках и стандартах красоты старого Китая.

В романе Ли Жучжэня женщин ценят не за их внешний вид, а за знания и способности. Они не считаются слабым звеном общества, они способны превзойти мужчину, и это делает им честь. В самом начале своего романа Ли Жучжэнь дает читателю об этом знать⁸⁶: «Я восхваляю достойных и порицаю недостойных, девушки в ней даны такими, какими должны быть девушки, же-

⁸⁵ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 301.

⁸⁶ Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 139.

ны – такими, какими должны быть жены, я даю все их достоинства и недостатки»⁸⁷. А в стране Чернозубых, куда, как нам уже известно, попадают главные герои романа, чернолицых женщин ценят не за привычные китайцу облик и внешность. У жителей этой страны совсем другая область интересов – книги и знания.

В романе «Цветы в зеркале» женщины свободны, сильны духом, отважны и вольны быть естественными. Особенно ярко это демонстрируется в той же стране Женщин, где девушки и вовсе одеты, как мужчины. Однако из романа можно понять, что все это совсем не мешает им оставаться по-женски красивыми и привлекательными. О правительнице царства Женщин автор, например, говорит следующее⁸⁸: «Государем оказалась необычайно красивая женщина лет тридцати с лишним, с белым лицом и пунцовыми губами»⁸⁹. Так Ли Жучжэнь вновь показывает, что не одежда и внешний вид красит женщину, а она сама украшает собой любой наряд⁹⁰.

Более того, женщины в «Цветах в зеркале» талантливы не только в искусстве, науках и политике, они также знают толк в боевых искусствах. Женщины-войны встречаются в книге на протяжении всего путешествия главных героев. К концу романа талантливые и благородные девушки выходят замуж за лояльных повстанцев бывшей династии Тан. Они активно поддерживают военные кампании против императрицы У Цзэтянь и принимают важное участие в битве, образуют женский лагерь. Без женского мужества и поддержки армия повстанцев не смогла бы одержать победы в сражении⁹¹.

Что касается отношений между мужчиной и женщиной, то и их автор не обошёл стороной. В своем романе он порицает потребительское отношение к

⁸⁷ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 2.

⁸⁸ Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 139.

⁸⁹ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 143.

⁹⁰ Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 139.

⁹¹ Liang Y. Jing Hua Yuan And Its Equal But Separate Sexual Ideology. P. 175.

прекрасному полу, осуждает мужчин, у которых имеются наложницы, не соглашается со смиренным положением женщины перед таким решением мужа. Настроения автора по этому поводу ярко демонстрируются в следующей сцене: попав в плен к бандитам, героини романа вынуждены наблюдать ссору атамана разбойников со своей женой, которая от обиды даже приказала избить мужа плетками до потери сознания⁹²: «Так почему же ты все думаешь обзаводиться наложницами? – горячилась жена атамана. – А если бы я взяла себе любовника и постоянно оставляла бы тебя без ласки и внимания, понравилось бы тебе это? Все вы мужчины такие: пока бедны и незнатны, рассуждаете о морали, а как только разбогатеете и станете что-то представлять собой, так вам на все наплевать, вы сразу забываете тогда, кто вы и что вы, и не только проявляете небрежение к родне и перестаете считаться с друзьями, но у вас не остается даже чувства долга к той, с которой вы вместе ели мякину. Вот где самое настоящее преступление. Да за одно это следует растерзать вас на куски. А ты еще вздумал брать себе наложниц! Да где же твоя порядочность, где же твое чувство долга? Так вот знай же: я бью тебя не за что другое, как именно за то, что ты думаешь только о себе! Успокоюсь я только тогда, когда выбью из тебя всю твою разбойничью спесь, пока в тебе не появятся признаки сострадания к людям и чувство долга к другим. Но долго возиться с тобой я не буду – сегодня я еще избью тебя, а там дальше поступай как знаешь. Только помни: не будешь брать себе наложниц – хорошо, а будешь – потрудись сначала найти мне любовников»⁹³. Этим сюжетом Ли Жучжэнь подчеркивал важность моногамии в отношениях между мужчиной и женщиной. Но, как известно, практика многоженства и внебрачного сожительства активно применялась в Китае на протяжении тысячелетий вплоть до ее запрета в 1949 г. Хотя в соответствии со средневековым законодательством мужчине не разрешалось иметь вторую жену, ему

⁹² Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 139.

⁹³ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 214.

можно было брать наложниц, число которых законом не лимитировалось⁹⁴. В то время, как мужчины могли брать неограниченное число наложниц, женщины и заикнуться не смели об отсутствии у них такого права. Строгая забота о целомудрии исторически касалась поведения женщин, и не относилась к поведению мужчин. Ли Жучжэнь в своем романе выдвигает идею о том, что по отношению к обоим полам должны применяться одни и те же стандарты целомудрия и супружеской верности. Другими словами, не должно быть двойных стандартов в пользу мужчин. Мысль автора также обосновывается с точки зрения конфуцианской философской позиции: «Чего не желаешь себе, того не делай и другим».

Права женщин на образование, свободное функционирование во всех сферах жизни общества, которые были доступны мужчине, свободное распоряжение своей собственной жизнью и своим телом – были одними из главных вопросов, которые волновали автора. Через женские образы, приведенные в романе, он не только открыто демонстрировал несправедливое отношение к женщине в традиционном Китае, но также выдвигал инновационные для своего времени идеи по уравниванию социального положения женщин в системе общественных отношений и влиянию на решение злободневных проблем китайского общества. Представленные автором женские образы и широкая область деятельности этих девушек показывают, что женщина наряду с мужчиной может внести свой неопределимый вклад во все области общественной жизни страны⁹⁵.

2.3 Образ женщины-воина в романе «Цветы в зеркале»

Распространенный образ женщины-воина в китайской культуре требует подробного и структурного анализа для понимания тех задач, которые несет в себе этот образ. Воинствующие женщины встречаются во многих художе-

⁹⁴ Кычанов Е. И. Правовое положение наложницы в средневековом Китае (VII–X вв.) // Общество и государство в Китае: Тез. и докл. IX науч. конф. М., 1978. С. 181.

⁹⁵ Иванкина А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале». С. 141.

ственных литературных произведениях, исторических текстах и текстах, носящих назидательный характер.

В «Цветах в зеркале» женщины-войны появляются на протяжении всего романа. Сначала они встречаются главным героям в ходе их путешествий по заморским странам, но впоследствии все они в качестве жен китайских повстанцев или самодержавных бойцов также появляются в роли воинов, принимающих участие в восстании против императрицы У Цзэтянь. Как было подчеркнуто ранее, сюжет романа строится вокруг низвергнутых на землю духов цветов – уроженок разных заморских стран, среди которых Богиней цветов называется уроженка Китая Тан Гуйчэнь (дочь главного героя Тан Ао). Некоторые из них подробно описаны Ли Жучжэнем со всей их воинствующей наружностью, которой были характерны мужское облачение и выдающиеся героические поступки.

Так, например, в десятой главе девушка Ло Хунцюй (Luo Hongqu 洛红蕖) спасает жизни главных героев от устремившегося на них свирепого тигра, выстрелив в глаз хищника отравленной стрелой. Герои удивляются меткости их спасителя, которого они не сразу примечают, пока тот не показывается из-за холмов: «В это время у горы показался маленький тигр. Дойдя до склона горы, он снял с себя тигровую шкуру; под ней, оказывается, скрывалась миловидная девушка, одетая в белые штаны и куртку; голова ее была повязана простым белым платком, какие носят рыбаки, на спине висел резной лук. Подойдя к убитому тигру, девушка вытащила из-за пояса острый нож и, вспоров им грудь тигра, вынула его огромное сочащееся кровью сердце; спрятав нож, она завернула сердце убитого тигра в шкуру и стала спускаться с горы»⁹⁶. Сердце тигра девушке понадобилось в связи с необходимостью сделать подношение духу своей покойной матери, которая когда-то скончалась по вине этих животных.

⁹⁶ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 43.

По этой причине Ло Хунцуй поклялась убить всех тигров в горах, что ей удастся сделать в дальнейшем.

В двадцать первой главе, девушка Цзы Ин (Zi Ying 紫櫻) благодаря своей искусной стрельбе спасает путешественников от стаи диких животных во главе со свирепым львом: «И вдруг с горы, словно раскат грома, прогремел выстрел и поднялся черный дым. Лев поднялся на задних лапах и прыгнул в сторону, в то же мгновение раздался второй выстрел, и на этот раз льву не удалось увернуться. Он упал замертво»⁹⁷. Восхищенные мастерством своего спасителя мужчины направляются напрямик к нему и видят перед собой молодого человека лет четырнадцати или пятнадцати. Только в ходе их разговора Цзы Ин раскрывает свою личность: «Из-за моей охотничьей одежды вы приняли меня за мужчину, за брата моего, но я девушка и меня зовут Цзы Ин»⁹⁸.

В двадцать шестой главе девушка по имени Ли Жун (Li Rong 麗蓉) в одиночку одолевает разбойников, напавших на джонку главных героев: «Как натянутая струна, звенела тетива арбалета; ша, ша, ша – свистели пули, как дождь летевшие на берег. Ни одна не миновала цели: от каждого выстрела падало по человеку. Взглянув на соседнюю джонку, Тан Ао увидел, что на носу ее стоит красавица, с голубым шелковым платком на голове, в зеленой куртке и лиловых штанах. В левой руке она держала арбалет, а в правой – горсть пуль. Оставшиеся в живых разбойники в ужасе разбежались»⁹⁹.

В тринадцатой главе Лянь Цзиньфэн (Liang Jinfeng 廉锦枫), ловившая в море трепангов для своей больной матери, попадает в сети рыбака, который берет ее в плен и собирается продать в качестве трофея. Услышав рыдания девушки, Тан Ао и Линь Чжиян вовремя подоспели к джонке рыбака и выкупили девушку. Так как всех трепангов, что она наловила в море, присвоил себе ее похититель, та с позволения главных героев вновь нырнула в воду. В море де-

⁹⁷ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 94.

⁹⁸ Там же. С. 95.

⁹⁹ Там же. С. 114.

вушка сразила своим мечом гигантскую устрицу и помимо улова раздобыла большую жемчужину, которую вручила Тан Ао в качестве благодарности за свое спасение: «Мне нечем было отблагодарить вас, мой спаситель, но на дне моря, пока я ловила трепангов, вдруг появилась большая жемчужная устрица, я забрала из нее этот жемчуг только для того, чтобы поступить, как тот воробей, что принес в клюве благодарность. Надеюсь, что вы, мой благодетель, не откажетесь принять эту малость со снисходительной усмешкой»¹⁰⁰.

Большой интерес также представляют два женских образа – Янь Цзысяо (Yan Zixiao 颜紫绡) и Янь Цзыцюн (Yan Ziqiong 燕紫琼), девушки «рыцари меча», которые принимают участие в восстании против императрицы У Цзэтянь. Прототипы этих девушек взяты автором из древнего фольклора и новелл. «Возьми хотя бы таких удалых девиц древности, как Не Иньян (Nie Yinniang 聶隱娘), Хунсянь (Huxian 红线) или других, – говорит Гуйчэнь. – Разве все то, что они делали, не удивительно! И мало ли людей они спасли? Самым главным для них была защита справедливости, ничто не могло заставить их совершить какой-нибудь неблагоприятный поступок или пойти на нечестное дело»¹⁰¹. Принимая участие в борьбе с захватчицей престола, девушки берут на себя роль борцов за справедливость, а некоторые героически гибнут в этой борьбе.

В «Цветах в зеркале» сыновняя почтительность служит главным мотивом для воинственного поведения и образа девушек. Конечно, конфуцианская мораль занимала большое место в мировоззрении Ли Жучжэнь, поэтому его героини так добродетельны по своей природе и бесконечно верны своим родителям, почтительны к старшим. В своем романе Ли Жучжэнь постоянно подчеркивает дочернюю почтительность Тан Гуйчэнь (поехавшей искать отца за море), Ло Хунцюй (оставшейся ухаживать за дедом и поклявшейся истреблять тигров за смерть матери) и Лянь Цзиньфэн (с риском для жизни добывавшей трепангов

¹⁰⁰ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 63.

¹⁰¹ Там же. С. 260.

для больной матери). Таким способом автор подчеркивает свое уважение к этим девушкам, показывает читателям, что они совершенны во всех отношениях.

Повторяющееся обращение к оттенкам фиолетового и красного цветов в их образах является частью богатого символизма в романе и выражает высокую моральную оценку девушек автором. Так, профессор социологии Калифорнийского университета в Беркли Вольфрам Эберхард отмечал, что именно эти цвета символизируют верность и непоколебимый дух персонажа¹⁰².

Охотничий костюм Ло Хунцуй, которая убивает тигров за смерть матери, также несет в себе символическую отсылку к ее верности, потому что, как позже говорит ее дед Тан Ао, она поклялась снять свою одежду только после того, как убьет всех тигров в горах. Так непоколебимо ее желание искоренить тигров, и так верна ее решимость в служении своему деду, что она отказывается покинуть гору и вернуться в Китай на джонке Линь Чжияна. Это заставляет героев проникнуться к ней глубоким почтением: «Чтоб такая молодая, – сказал До Цзюгун, – не боялась трудностей и опасностей во имя мщения за гибель матери, чтоб была готова до конца быть почтительной внучкой, ухаживая за престарелым дедом, для этого нужно обладать настоящим чувством долга и совсем не думать о себе. Из этого видно, что преданность, почтение к родителям, сдержанность и чувство долга совсем не зависят от возраста. У этой девушки такая твердая воля, что, пожалуй, в этих горах скоро совсем исчезнут тигры»¹⁰³.

Все та же верность родителям заставляет Лянь Цзиньфэн в тринадцатой главе нырять в море на большую глубину, чтобы ловить трепангов для своей больной матери, ведь именно они поддерживают ей жизнь. Бедность ее семьи заставляет девушку научиться долго держаться под водой, чтобы самостоятельно добывать улов. Когда она попадает в плен хитрого рыбака, то первое, что она говорит Тан Ао и Линь Чжияну, это: «О себе я не думаю, я что – сорная

¹⁰² Eberhard W. Dictionary of Chinese Symbols. Singapore: Federal Publications, 1990. P. 243.

¹⁰³ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 46.

трава, но если я погибну, некому будет ухаживать за моей бедной матерью, которая останется одна-одинешенька. Умоляю вас, будьте великодушны, спасите меня»¹⁰⁴.

Цзы Ин, которая спасает главных героев от стаи диких животных под предводительством свирепого льва, охотится на животных из тех же убеждений верности родителям и семье. Ранее ее отец был первым в уничтожении этих страшных зверей, но, как говорит девушка главным героям, «в позапрошлом году отец умер; попросили моего брата продолжать это дело, но брат у меня слабый и болезненный, не в силах переносить трудностей охотничьей жизни; бросить же это дело нельзя, нам нечем будет жить. К счастью, я с детства научилась быстро стрелять, и мне пришлось, передевшись в мужскую одежду, заняться этим делом, чтобы кормить мою мать-вдову»¹⁰⁵.

Женщины-войны в романе «Цветы в зеркале» ставят под сомнение власть патриархата. При этом, поступки, которые они совершают, базируются на конфуцианском моральном порядке. Несмотря на их грозный вид, эти девушки очень женственны, мягки, уступчивы. Они по-женски непосредственно выражают свою радость и печаль. Невероятный потенциал и консолидирующая функция, заключенные в образах этих воинствующих женщин, позволяют им оставаться узнаваемыми и постоянными фигурами в художественной литературе. Образы женщин-воинов популяризируют мысль о том, что женщины не уступают мужчинам ни в уме, ни в одаренности, ни в инициативе и личной храбрости, ни в физической выносливости и отношении к труду¹⁰⁶. В этом отношении, необходимо отдать должное роману Ли Жучжэня, величайшее значение которого, как писал Вольфрам Эберхард, заключается в осуждении несправедливого отношения к женщинам в современном автору обществе»¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 61.

¹⁰⁵ Там же. С. 95.

¹⁰⁶ Edwards L. Women Warriors and Amazons of the mid Qing Texts *Jinghua yuan* and *Honglou meng*. P. 243

¹⁰⁷ Eberhard W. Ideas about Social Reforms in the Novel *Ching-hua yuan*. P. 7

3. РОМАН ЛИ ЖУЧЖЭНЯ В ГЛАЗАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЕГО ТВОРЧЕСТВА

3.1 Уникальность романа и его место в мировой литературе

Насколько можно утверждать, что идеи Ли Жучжэня на момент создания романа «Цветы в зеркале» несли в себе исключительную новизну? Ван Лунлинь в статье «Обзор исследований романа «Цветы в зеркале» в XX веке» пишет, что активное изучение «Цветов в зеркале» началось в Китае после 1977 г. Среди 78 статей на тему «Цветов в зеркале» 56 были опубликованы в период с 1977 г. по 1999 г. В августе 1986 г. исследовательское сообщество «Цзинхуаюань» (Jinghua uan 镜花缘) («Цветы в зеркале») в г. Ляньюньган (пр. Цзянсу) организовало первый национальный семинар-дискуссию на тему «Цветов в зеркале» и опубликовало специальное исследование о романе. Именно в этот период всесторонне обсуждались многие темы, связанные с изучением «Цветов в зеркале»¹⁰⁸.

Автор упомянутой выше статьи делает акцент на том, что ученые династии Цин очень хорошо понимали творческие замыслы Ли Жучжэня. Друг писателя, Сюй Цяолинь, указывал: «В этой книге нет ни одного слова, перенимающего чужую мудрость, и нет места, в котором он бы уподобился стереотипному мышлению предшественников. Я восхищаюсь эрудицией и талантом Ли Жучжэня, а также высоко оцениваю его стремление защищать и поощрять добро. Это в значительной степени характеризует собственный творческий путь и стиль Ли Жучжэня»¹⁰⁹.

Другие исследователи XX в. разделяют мнение Се Емэй: «Эта книга несет в себе праведный смысл, затрагивает такие важные для китайского общества темы как верность, сыновняя почтительность, поэзия, искусство, душевная чи-

¹⁰⁸ Ван Лунлинь. Эрши шицзи Цзинхуаюань яньциу шупин (Обзор исследований романа «Цветы в зеркале» в 20 веке). С. 73.

¹⁰⁹ Там же. С. 66.

стота, а после ее прочтения вызывает у людей чувство любви и уважения друг к другу. Все это позволяет назвать ее поистине легендарной»¹¹⁰.

Роман «Цветы в зеркале» – исключительный литературный труд, который исследователи затрудняются отнести к какой-либо определенной категории. Некоторые из них находят тесную связь «Цветов в зеркале» со «Сном в красном тереме» или «Путешествиями Гулливера», но, несмотря на определенные признаки схожести между этими произведениями, нельзя однозначно утверждать, что «Цветы в зеркале» были созданы под влиянием извне. И хотя, как пишут Г. О. Монзелер и И. Э. Циперович, мы не можем быть вполне уверены в том, что автор романа Ли Жучжэнь, родившийся почти через целый век после смерти знаменитого английского сатирика Джонатана Свифта (1667–1745 гг.), не знал о его замечательном произведении «Путешествии Гулливера», несомненным остается то, что Ли Жучжэнь в своем произведении блестяще увязал путешествие главных героев с фантастическими сюжетами из книги «Шань хай цзин» («Каталог гор и морей»), составленной чуть ли не во времена Конфуция, а может быть и раньше. Ли Жучжэнь очень остроумно использовал фантастику этой книги, чтобы охарактеризовать и подчеркнуть темные стороны жизни китайского общества, погрязшего в невежестве и мракобесии¹¹¹.

С уникальностью романа не могут не согласиться даже некоторые скептически настроенные критики, которые также признают, что «Цветы в зеркале» – это работа, стиль письма которой так же хорош, как в «Красном тереме» и «Речных заводах», однако сатира, тонкость повествования и уникальный взгляд на мир кажутся ярче и шире, чем в других произведениях. Из статьи Ван Лунлиня «Обзор исследований романа «Цветы в зеркале»» мы можем понять, что

¹¹⁰ Ван Лунлинь. Эрши шицзи Цзинхуаюань яньцизу шупин (Обзор исследований романа «Цветы в зеркале» в 20 веке). С. 66.

¹¹¹ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 344.

Хун Диюань также считал, что «чтение этой книги никогда не надоест, это новое, исчерпывающее и уникальное творение от начала до конца»¹¹².

Ван Лунлинь также отмечает, что Ли Ханьцю и Ху Иминь в одном из разделов своей монографии «Циндай сяошо» (Qingdai xiaoshuo 清代小说) («Сюжетная проза эпохи Цин») провели всесторонний анализ художественных особенностей «Цветов в зеркале» и пришли к выводам, что яркий мифический мир, созданный автором, окутал книгу таинственной дымкой и что основными художественными особенностями «Цветов в зеркале» являются авторская форма повествования и чувство юмора¹¹³. О последнем, согласно выводам Г. О. Монзелер и И. Э. Циперович, свидетельствует и обилие приводимых автором легенд, бытовавших в народе, и частые мифологические реминисценции, и множество присловий, пословиц, поговорок – этих народных афоризмов, суммирующих опыт народа и являющихся выражением «ходячей, житейской, практической философии народа»¹¹⁴.

Более того, в статье «Исследование морей и открытие нового мира – рассуждение об исторической ценности романа «Цветы в зеркале»», ее автор Оуян Цзянь связывает исключительный характер романа с описанием путешествий главных героев в заморские страны. Он считает, что историческая ценность «Цветов в зеркале» заключается в описании общения подданных Поднебесной империи с людьми из других государств, расположенных за океаном. В этом отношении им выделяются два важных аспекта: первый заключается в «сознательном преодолении расовых предрассудков, открытии положительных сторон у иностранных народов», второй – в «формировании способности выстраивать внешнеэкономические и культурные связи, приносящие неоспоримую пользу»¹¹⁵. Таким образом, подчеркивает Ван Лунлинь, Ли Жучжэнь через со-

¹¹² Ван Лунлинь. Эрши шицзи Цзинхуаюань яньцзиу шупин (Обзор исследований романа «Цветы в зеркале» в 20 веке). С. 68.

¹¹³ Там же. С. 76.

¹¹⁴ Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 365.

¹¹⁵ Оуян Цзянь. Хай дэ тансянь хэ хайвай шицзе дэ фасянь – «Цзин Хуа Юань» лиши цзячжи чулунь (Исследование моря и открытие нового мира – об исторической ценности романа «Цветы в зеркале»). С. 76.

зданные художественные образы выдвинул идею открытия нового мира за пределами Китая, что, несомненно, представляет большую историческую ценность. Его мужество и смелость являются доказательством того, что китайский народ по своей природе отнюдь не закрытая нация¹¹⁶.

Самые большие надежды и смелые идеи Ли Жучжэнь выдвигает в отношении статуса и социального положения женщин в Китае. Женский вопрос, которым пренебрегали тысячи лет, особенно волновал автора. Он был первым человеком в Китае, который в столь откровенной форме задался вопросом о положении женщин. В его представлении решение этого вопроса состоит в том, что к мужчинам и женщинам следует относиться одинаково, они должны иметь равное право на образование и свободное функционирование во всех сферах жизни общества. Как пишет Ван Лунлинь, по мнению Ху Ши, за всю 3000-летнюю историю никто не осмеливался выносить на всеобщее обсуждение все аспекты женских проблем. Только в начале XIX в. появился такой разносторонний по своей натуре человек, как Ли Жучжэнь, который, потратив более десяти лет, придал этому важному вопросу широкую гласность. Ху Ши особенно выделял раздел романа о Стране женщин, где мужчины и женщины поменялись своими социальными ролями, а также сюжет о разбойниках, где их предводителя наказывает избиением его жена. Он также считал, что в решении женских проблем Ли Жучжэнь показал себя настоящим литератором, поскольку его художественные приемы и форма повествования в полной мере передают сущность неравенства, жестокости и потребительского обращения, которому подвергались женщины в Китае. Ли Жучжэнь открыл людям глаза на шокирующую правду и заставил их глубоко задуматься. В конце своего аналитического эссе на тему «Цветов в зеркале» Ху Ши предсказывает роману славу: «Глава Ли Жучжэня о Стране женщин, несомненно, станет бессмертной в мировой истории феминизма, а его идеи о женском целомудрии, образовании и политиче-

¹¹⁶ Ван Лунлинь. Эрши шицзи Цзинхуаюань яньцзиу шупин (Обзор исследований романа «Цветы в зеркале» в 20 веке). С. 76.

ских правах неизбежно займут почетное место в истории формирования в Китае института прав женщин»¹¹⁷. Другой литератор, уже известный нам Линь Юйтан, в своем эссе «Feminist Thought in Ancient China» также поддерживает точку зрения Ху Ши и заявляет, что книга является ярким примером первых работ о гендерном равенстве¹¹⁸.

Женский вопрос действительно является важным аспектом в «Цветях в зеркале». Уникальные размышления Ли Жучжэня о судьбе женщин в феодальную эпоху являются реальной причиной того, что роман «Цветы в зеркале» и по сей день занимает почетное место в мире классической литературы Китая и пользуется хорошей репутацией у последующих поколений¹¹⁹. Чэнь Вандао (Chen Wangwen 陳望文) в своем исследовании на тему женских вопросов в романе «Цветы в зеркале» предполагает, что «возвращение цветов в мир небожителей» является желанием автора: Ли Жучжэнь мечтает о том, что однажды женщины поднимутся и начнут сами контролировать свою судьбу¹²⁰. Согласно сведениям из работы профессора истории Нью-Йоркского университета Ребекки Карл, среди выдающихся последователей идей Ли Жучжэня была и китайская феминистка, революционерка и поэтесса времен империи Цин Цю Цзинь (Qiu Jin 秋瑾), участвовавшая в сплочении тайных обществ в Шанхае для начала восстания; китайский журналист и философ Лян Цичао (Liang Qi 梁启), являвшийся одним из лидеров либерального реформаторского движения в Китае конца XIX – начала XX века («Сто дней реформ»), и анархистка-феминистка Хэ Чжэнь (He Zhen 何震¹²¹), основавшая Общество восстановления прав женщин (Nvzi fu quan hui 女子复权会) в 1907 г, и призывавшая к прекращению угнете-

¹¹⁷ Hu S. Introduction to Jing hua yuan. P. 431.

¹¹⁸ Lin Y. Feminist Thought in Ancient China // Chinese Women Through Chinese Eyes. 1992. P. 170.

¹¹⁹ Ван Лунлинь. Эрши шицзи Цзинхуаюань яньцизу шупин (Обзор исследований романа «Цветы в зеркале» в 20 веке). С. 7.

¹²⁰ Zhang A. Critical Discourse on Li Ruzhen's Flowers in the Mirror. P. 18.

¹²¹ Karl R. Feminism in Modern China // Journal of Modern Chinese History. 2012. P. 239.

ния женщин со стороны мужчин, сопротивлению правящему классу и капиталистам.

Как отмечают Г. О. Монзелер и И. Э. Циперович, все китайские литературоведы, писавшие о Ли Жучжэне, указывают, что в его романе – а особенно во второй части – приводятся подробные сведения, носящие энциклопедический характер: автор рассказывает о литературных играх, шахматах, шашках, ребусах, загадках на фонарях, гаданиях, фонетике, рифмологии, медицине. Почти в каждой главе романа «Цветы в зеркале» сообщаются какие-либо интересные или полезные сведения: цитируются отрывки из книги Ли Жучжэня по фонетике; идет речь о новом толковании отрывка из «Бесед и суждений» Конфуция и о его «Летописи»; дается объяснение практического метода Конфуция, примененного им к оценке исторических событий и деятелей; разбираются достоинства ряда комментариев к конфуцианским классикам; приводятся интересные рассуждения о чае, о тактике нападения, о фехтовании, о влиянии измененного чтения иероглифа на его значение, о связи формы иероглифа и его смысла; дается множество рецептов лекарств; приводятся средства, употребляемые в народной медицине. Из эпизода, повествующего о расчистке речного пути, видно, что Ли Жучжэнь осведомлен и в области инженерного искусства. В главе 94, где дается описание летающих колесниц (с техническими подробностями), проявляется его интерес к технике. Словом, роман свидетельствует об огромной эрудиции автора, о его любви к науке и уважении к ней¹²². Несколько трудов по истории литературы Китая, изданные в период с 1950–1960 гг., весьма показательны в этом отношении. Например, в «Истории литературы Китая», составленной авторским коллективом Пекинского университета в 1955 г., впервые проанализированы особенности формирования стиля романа. Отме-

¹²² Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале. С. 365.

чено, что в данном литературном произведении ярко проявилась эрудиция автора, его глубокие научные познания¹²³.

Следует отметить, что переводчиками романа был произведен ряд обобщений в тех местах, где Ли Жучжэнь описывал различные китайские игры, музыкальные состязания, танцы, фехтование и т. д., так как они либо требуют многочисленных пояснительных комментариев для читателя и оттолкнули бы его, либо плохо поддаются переложению на иностранный язык, поскольку нередко предполагают обладание специальными познаниями в различных сферах китайской истории и культуры, многие факты и явления которых могут быть утрачены или с трудом установлены¹²⁴. Описание разнообразных традиционных китайских игр и увеселений приходится на ту часть романа, в которой автор подробно описывает празднество, организованное в честь успешной сдачи государственных экзаменов героинями романа. Так, повествуя о развлечениях девушек, автор не только рисует их уникальные образы, но и подробно описывает образ жизни современного общества¹²⁵.

Однако среди писавших о романе Ли Жучжэня находились и те, кто считал, что вторая половина книги перенасыщена текстологическими исследованиями и не может считаться литературным произведением. Поэтому нельзя не учитывать мнение некоторых исследователей, утверждающих, что сложные и подробные описания высокоинтеллектуальных игр в романе утяжеляют рассказ, заставляют читателей отвлекаться от основного сюжета и утомляют их однообразием и сложностью¹²⁶. Тем не менее они играют важную роль в создании об-

¹²³ Бэйцзин дасюэ чжунвэнь си вэньсюэ чжуаньмэнь хуа 55 цзи тунсюэ. Чжунго вэньсюэ ши (История литературы Китая). Бэйцзин : Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1958. С. 2. 北京大学中文系文学专门化 55 级同学。中国文学史。

¹²⁴ Кожина Ю. А. Описание традиционных китайских игр и интеллектуальных забав в романе Ли Жучжэня «Цветы в зеркале». С. 497.

¹²⁵ Сюй Юнбинь. Хуашо Ли Жучжэнь (Говоря о Ли Жучжэне). Нанкин : Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 2011. С. 86. 徐永斌。话说李汝珍。

¹²⁶ Ван Цичжоу. Лунь «Цзин хуа юань» юй циндай цайсюэ сяошо (К вопросу о «Цветах в зеркале» и романах о талантливых и образованных эпохи Цин) // Нэйцзын шифань сюэюань сюэбао. 2013. № 11. С. 1–13. 王齐洲论。《镜花缘》与清代才学小说。

разов героинь и также являются для нас сегодня ценным источником сведений о духовной культуре Китая второй половины эпохи Цин, времени, когда жил и творил Ли Жучжэнь¹²⁷. По мнению экспертов, такие точные данные, содержащиеся в романе «Цветы в зеркале», могут быть ценными сведениями не только для фольклористов, но и для специалистов в смежных областях знания, так как исследование этих подробных данных имеет важное значение как для правильного понимания культурных ориентиров людей того времени, так и для восстановления культурных реалий прошлого¹²⁸. Ван Лунлинь в своей статье подчеркивает, что Ю Гоэнь и некоторые другие литературоведы считали, что суть «Цветов в зеркале» заключается, главным образом, в первой половине, а вторую можно назвать не столько романом, сколько ученым текстом¹²⁹.

«Цветы в зеркале» – очень сложное произведение, где высоко эрудированный автор обращается к мифологии, легендам, преданиям и историческим записям¹³⁰. В своем романе Ли Жучжэнь использует прошлое, чтобы высмеивать настоящее. Его литературный труд – это не миф и не научно-фантастический текст, которым роман называют сегодня, а книга с ее реалистическим характером и ироническим отношением к назревшим в обществе проблемам, что является ее главной художественной чертой. В романе отражаются все стороны человеческой жизни, поэтому авторское понимание и описание нравов и устоев общества через призму истории должно основываться на высоком уровне научных знаний. Сложный характер литературного мира Ли Жучжэня раскрывает тревогу автора и его единомышленников по отношению к быстро меняющемуся времени правления империи Цин. Страницы романа,

¹²⁷ Кожина Ю. А. Описание традиционных китайских игр и интеллектуальных забав в романе Ли Жучжэня «Цветы в зеркале». С. 501.

¹²⁸ Лю Шитань. «Цзин хуа юань» чжун Хайчжоу дицзю миньсу дэ мяосе (Описание народных нравов и обычаев Хайчжоу в романе «Цветы в зеркале») // «Цзин хуа юань» яньцзю луньвэнь сюань (Избранные статьи о «Цветях в зеркале»). 1997. С. 332–337. 刘世潭。《镜花缘》中海州地区民俗的描写。

¹²⁹ Ван Лунлинь. Эрши шицзи Цзинхуаюань яньцзиу шупин (Обзор исследований романа «Цветы в зеркале» в 20 веке). С. 72.

¹³⁰ Лемешко Ю. Г. Современная литература Китая. С. 146.

наполненные историческими и культурологическими знаниями, знакомят читателя с концепциями и опытом ученых того времени¹³¹.

3.2 Противоречивость концепций Ли Жучжэня как свидетельство завуалированности его идей под давлением конфуцианской этики

Во время ряда дискуссий о роли «Цветов в зеркале» в достижении равноправия полов, активно проходивших в 1990-х гг., исследователи творчества Ли Жучжэня либо хвалили книгу за то, что идеи в ней были весьма прогрессивными для своего времени, либо критиковали их за отдаленность от современных стандартов гендерного равенства. Ученые 1990-х гг. предлагают разные взгляды на это противоречие мнений. Профессор иностранных языков, литературы и культуры университета Сан-Франциско Стивен Родди в 1998 г. утверждал, что в соответствии с идеями, выдвинутыми в романе, «обмен гендерными и социальными ролями между мужчиной и женщиной не обязательно ведет к полной катастрофе». Он также считал, что Ли Жучжэнь представляет в романе женщин как воплощение учености и противопоставляет их мужчинам, которые просто стремятся к материальной выгоде¹³². Ма Цянь полагал, что «хотя концепция смены гендерных ролей уже не нова в сегодняшних феминистских утопиях, роман Ли Жучжэня не имел прецедента ни в Китае, ни на Западе». Он также указывал на временный и иллюзорный характер женской утопии: «В романе Ли Жучжэня есть двойное послание – феминистский голос, выступающий за защиту прав женщин, и патриархальный голос, ограничивающий женщин конфуцианской этикой... Именно подавляющая сила патриархата превращает раннюю феминистскую мысль в утопическую иллюзию»¹³³. Схожую точку зрения вы-

¹³¹ Иванкина А. С. Роман «Цветы в зеркале»: оценка новаторских идей Ли Жучжэня. С. 176.

¹³² Roddy S. Literati Identity and its Fictional Representation in Late Imperial China. Stanford : Stanford University Press, 1998. P. 172.

¹³³ Ma Q. Feminist Utopian Discourse in Eighteen Century Chinese and English Fiction: A Cross Cultural Comparison. P. 161.

ражает Л. С. Скоробогатова в своей работе «Критика некоторых положений конфуцианства в романе Ли Жучжэня «Цветы в зеркале»»¹³⁴.

Несмотря на то, что Ли Жучжэнь критикует предвзятое отношение к женскому полу в традиционном китайском обществе, его отношение к обычаю бинтования ног, полигамии, институту наложниц, самоубийству вдов неоднозначно. Хотя Ли Жучжэнь откровенно критикует практику бинтования ног в Китае, в тексте романа можно найти ряд несоответствий, которые наталкивают на мысль о борьбе прогрессивных идей Ли Жучжэня с оказываемым на него давлением конфуцианской этики. Хотя в тексте не указано, связывает ли каждая из низвергнутых на Землю девушек-фей свои ноги, мы знаем, что у Тинтин и Хунхун «красивые перевязанные ноги». Инь Жохуа была наследницей страны Женщин, и поскольку там она считалась мужчиной, ее ноги не были перевязаны. Однако как только девушка вместе с главными героями сбегает из родных краев и прибывает в Китай, по здешним обычаям она должна немедленно забинтовать себе ноги. По той же причине себе перевязывает ноги и девушка-воин Янь Цзысяо. При этом в тексте автор дает понять, что несмотря на это, девушка по-прежнему была способна волшебным образом преодолевать мили за несколько минут. Еще одна героиня романа Чжи Ланьинь (Zhi Lanyin 枝兰音) соглашается с обычаем бинтования ног ради брака. Другими словами, несмотря на то, что девушки в романе Ли Жучжэня высоко образованны и всесторонне развиты, они должны подстраиваться под стандарты красоты, принятые в Китае, и быть во всех отношениях очаровательными.

Отношение Ли Жучжэня к наложницам также можно подвергнуть сомнению, если обратиться к упомянутой в романе истории китайской поэтессы периода Шести династий Су Жолань (Su Ruolan 苏若兰) (Су Хуэй), известной своим чрезвычайно сложным стихотворением «палиндром», которое остается самым

¹³⁴ Скоробогатова Л. С. Критика некоторых положений конфуцианства в романе Ли Жучжэня «Цветы в зеркале» // Литература и культура Китая (Сборник статей к 90-летию со дня рождения академика А.М. Алексеева). М., 1972. С. 260–266.

сложным примером этого жанра на сегодняшний день. Поэтесса Су Жолань красива и талантлива, но вспыльчива. Она начинает ревновать своего мужа после того, как тот берет певицу в наложницы. Не желая жить вместе с наложницей, она отказывается переезжать вместе с мужем на место его новой должности. Но вскоре она раскаивается в своей ревности и выражает сожаление, вышивая сложное стихотворение на куске гобелена. Гобелен представляет собой квадратный узор из 841 символа; каждая строка состоит из 29 символов. Необычайное литературное мастерство этого гобелена заключается в том, что если вы прочитаете этот лабиринт знаков вперед и назад, вверх и вниз, по квадратам, по спирали, по диагонали и в дюжине других комбинаций, вы сможете получить из него 200 стихотворений»¹³⁵. Можно предположить, что Ли Жучжэнь использовал эту историю в своей книге как доказательство совместимости таланта и добродетели, но все же позиция Ли Жучжэня в отношении наложничества неоднозначна, поскольку он использует эту историю как образцовый текст для всех женщин. Ведь именно раскаяние жены в ревности к наложнице побуждает к вышиванию. Кроме того, согласно предисловию об отношении императрицы У Цзэтянь к творчеству Су Жолань, представленному в романе, она считает литературный талант Су Жолань столь же важным, как и ее нравственность. Кроме того, в стране Чернозубых До Цзюгун обнаруживает, что отрывки стихотворения Су Жолань написаны на одной стороне вееров Тинтин и Хунхун. Еще одно несоответствие, ставящее под сомнение отношение автора к моногамии, заключается в том, что у начальника Палаты обрядов и главного экзаменатора Бянь Биня (Bian Bin 卞滨), который является образцовым литератором в романе, много наложниц.

Отношение Ли Жучжэня к роли вдов в супружеских отношениях также вызывает вопросы. В последнем эпизоде романа шесть молодых повстанцев, за которых вышли замуж девушки, были убиты на поле боя. Чтобы подтвердить

¹³⁵ Zheng H. The Appropriation of the Other in the «Flowers in the Mirror». Toronto : University of Toronto, 2003. P. 82.

свою вечную супружескую верность, их жены, не задумываясь, совершают самоубийство, чтобы сохранить свою неприкосновенность. Талантливость, знания и высокая нравственность, которые эти девушки продемонстрировали ранее в романе, кажется, не ведут их ни к чему, кроме как к высшим ролям, которые они будут играть в качестве добродетельных жен¹³⁶!

Что касается равенства в образовании и отбора на государственную службу, то в своей статье на тему женского вопроса в «Цветах в зеркале» американский синолог Фредерик Брандауэр пишет, что Ли Жучжэнь лишь дает женщинам возможность подражать мужчинам. В рамках существующей системы экзаменов при императорском дворе Ли Жучжэнь создает отдельную подсистему для женщин. Другими словами, он позволяет женщинам войти в существующую систему, а не конкурировать с мужчинами внутри самой системы. Кроме того, тот факт, что успешно сдавшие экзамен девушки получают почетные звания, не означает, что они имеют равные права в процессе отбора на государственную службу. Они не вступают в рабочий коллектив мужчин, а значит не занимают те же самые позиции при дворе¹³⁷. Политическая активность этих девушек по-прежнему минимальна. Из сотни претенденток, выдержавших экзамены при дворе, только четверо из них получают государственные посты в утопичной по своей природе стране Женщин, не в самом Китае. Из этого следует, что эти женщины также не составляют конкуренцию мужчинам на государственной службе.

Двусмысленность романа, касающаяся женских проблем, представляет собой кульминацию идей феминизма XVIII в. в контексте конфуцианской и даосской мысли. Несмотря на все еще преобладавшие в китайском сознании идеи Конфуцианства, с XVIII в. по 1911 г. течение феминистской мысли получило наиболее активное развитие в Китае. Ввиду этого, когда Ли Жучжэнь ра-

¹³⁶ Zheng H. The Appropriation of the Other in the «Flowers in the Mirror» P. 89.

¹³⁷ Brandauer F. Women in the Jing hua yuan: Emancipation toward a Confucian Ideal. P. 658.

ботал над написанием «Цветов в зеркале», конфуцианская религиозно-философская мысль начала подвергаться либерализации в результате проникновения в Китай просветительских идей относительно общественного устройства и статуса личности в нем. Как следствие, Ли Жучжэнь и другие передовые исследователи эпохи Цин поставили под сомнение традиционные принципы целомудрия, послушания и подчинения для женщин. Вскоре сами конфуцианские ученые также начали сомневаться в этичности самоубийства вдов, необходимости бинтования ног у женщин и наличии у мужчин наложниц. В научных кругах XIX в. уже были широко распространены дебаты о правах и обязанностях вдов. В ходе этих обсуждений не раз поднимались вопросы о возможности для овдовевших жен повторно вступать в брак и не совершать самоубийства. Подтвердить «зыбучесть» конфуцианских социальных установок можно на примере конкретных исторических личностей. Например, ученый XVIII в. Юань Мэй (Yuan Mei 袁枚) и даже такие императоры XVII–XVIII вв., как Канси (Kangxi 康熙) и Цяньлун (Qianlong 乾隆), осуждали практику бинтования ног у женщин по эстетическим и гуманитарным соображениям¹³⁸.

Во времена Ли Жучжэня конфуцианская этика, после более чем 1000 лет неоспоримого господства в Китае, проникла во все слои китайского общества, поэтому противоречивость концепций Ли Жучжэня объясняется противостоянием конфуцианского начала в авторе с его прогрессивным мышлением, которое не вписывалось в рамки времени, в котором он жил. Фредерик Брандауэр также указывал, что мотивы и мировоззрение Ли Жучжэня могут быть четко определены как конфуцианские¹³⁹. В некоторых частях его романа пробиваются отголоски консервативных конфуцианских взглядов, с которыми связаны сыновняя почтительность, целомудрие и самоубийство вдов, содержание наложниц и т.д. В дополнение к этому, китайский литературный критик, ученый и

¹³⁸ Ying L. *Jing Hua Yuan And Its Equal But Separate Sexual Ideology*. P. 171.

¹³⁹ Brandauer F. *Women in the Jing hua yuan: Emancipation toward a Confucian Ideal*. P. 650.

переводчик Ся Чжицин (Xia Zhiqing 夏志清) утверждал, что центральная аллегория романа в основном призвана поддержать прославление китайской женственности со всей ее очаровательностью, добродетелью и талантом»¹⁴⁰. Тем не менее, несмотря на все противоречия, допущенные в романе, грандиозная работа, проделанная автором для открытия Китаю своих новаторских идей, навсегда останется литературным достоянием Поднебесной.

¹⁴⁰ Hsia C. T. The Scholar-Novelist at Chinese Culture: A Reappraisal of Jing hua Yuan // Chinese Narrative: Critical and Theoretical Essays. – 1977. P. 286.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роман китайского ученого-лингвиста Ли Жучжэня «Цветы в зеркале» позволяет ознакомиться с устройством китайского общества эпохи Цин и представить какое влияние оказывал династийный кризис этой эпохи на сферы жизни китайского социума и разум людей того времени. Художественные образы, которые приводит автор, помогают оживить эпоху правления императрицы У Цзэтянь¹⁴¹, а критика общественных нравов, приводимая автором в отношении заморских стран, позволяет увидеть проблемы, свойственные обществу, в котором жил сам писатель. Нравственные ценности, к которым призывает автор, выходят за рамки традиционной конфуцианской этики и восходят к справедливости и равноправию, приоткрывают занавесу мира, в котором достоинство личности не измеряется полом, статусом или происхождением человека. Идеи, предложенные автором, способны заставить человека на любом историческом этапе пересмотреть свою систему ценностей и сформировать прогрессивный взгляд на мир, актуальный и на сегодняшний день.

В своем романе Ли Жучжэнь, как просвещенный ученый-конфуцианец, бросает вызов конфуцианской идеологии. Он выдвигает немыслимые для своего времени идеи о том, что к женщинам следует относиться наравне с мужчинами, как к полноценными членами общественной жизни, обладающим тем же объемом прав и свобод. В главе о стране женщин он разрабатывает утопическую реальность, в которой проводит мужчин через типичный женский опыт и на простых примерах доказывает основательность и прочность своих новаторских идей. Используя сатиру и сюжет о смене гендерных ролей в качестве своей идеологической стратегии, Ли Жучжэнь объявляет войну патриархату, господствовавшему в Китае на протяжении многих веков, подрывает авторитетность вселенного порядка двух начал Инь и Ян и подвергает жесткой критике

¹⁴¹ Смирнова Н. В. Творчество Ли Жучжэня в университетском курсе «История стран Азии и Африки в средние века». С. 148.

практику бинтования ног у женщин. Его героини появляются на протяжении всего романа в образах небесных фей, одаренных ученых, правителей и воинов, что транслирует передовые взгляды Ли Жучжэня на роль женщин в системе общественных отношений. Новаторские идеи Ли Жучжэня вступают в борьбу с реальностью, в которой на самом деле жили китайские женщины, автор создает некий контраст двух миров. Противопоставляя эти миры, автор стремится показать, что для гармоничного развития общества необходимо иметь представление о важности роли женщины в нем. Если мужчина и женщина – это два дополняющих друг друга элемента, которые вместе образуют единое целое, то общество не может считаться полноценно развитым, если права и интересы одних стоят превыше других¹⁴².

«Цветы в зеркале» – это литературное произведение, высоко оцененное мировой общественностью и получившее признание среди ряда исследователей-социологов, а также общественных деятелей. Проблемы, затронутые в романе, и выдвинутые автором подходы для их урегулирования откликаются в сердцах читателей по всему миру и по сей день. Несомненно, что довлеющее конфуцианское начало наложило определенные ограничения на предложенные Ли Жучжэнем новаторские идеи. Тем не менее, они успешно отразили передовое мышление автора и положили начало качественным преобразованиям в китайском обществе и умах простых людей.

¹⁴² Иванкина А. С. Положение женщины в традиционном китайском обществе по роману «Цветы в зеркале». С. 307.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

На русском языке

1 Ли, Жучжэнь. Цветы в зеркале : моногр. / Жучжэнь Ли. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1959. – 670 с.

Литература

На русском языке

2 Антонова, А. В. Основные направления правового регулирования положения женщин в Китае: история и современность / А. В. Антонова // Вестник НГУ. – 2008. – Вып. 4 : Востоковедение. – С. 52–56.

3 Баранова, А. В. Особенности эстетических представлений о женщине в традиционном Китае / А. В. Баранова // Вестник МГЛУ. – 2016. – Вып. 551 : Нравы и обычаи в частной жизни. – С. 31–44.

4 Иванкина, А. С. Положение женщины в традиционном китайском обществе по роману «Цветы в зеркале» / А. С. Иванкина // Сборник «День науки 2022». – 2022. – Вып. 31 : Китаеведение. – С. 306–307.

5 Иванкина, А. С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале» / А. С. Иванкина, Н. С. Стародубцева // Россия – Китай: история и культура : Сборник статей и докладов участников XV Международной научно-практической конференции. – 2022. – Вып. 72 : Актуальные вопросы китайской литературы. – С. 136–141.

6 Иванкина, А. С. Роман «Цветы в зеркале»: оценка новаторских идей Ли Жучжэня / А. С. Иванкина, Н. С. Стародубцева // Вестник Амурского государственного университета. – 2023. – Вып. 100 : Гуманитарные науки. – С. 172–176.

7 Иванкина, А. С. Взгляд на китайское общество через призму вымышленных заморских стран Ли Жучжэня (по роману «Цветы в зеркале») / А. С. Иванкина. – Благовещенск, 2023. – 2 с.

8 Кожина, Ю. А. Описание традиционных китайских игр и интеллектуальных забав в романе Ли Жучжэня «Цветы в зеркале» / Ю. А. Кожина // Общество и государство в Китае. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. – С. 496–505.

9 Кычанов, Е. И. Правовое положение наложницы в средневековом Китае (VII–X вв.) / Е. И. Кычанов // Общество и государство в Китае: Тез. и докл. IX науч. конф. – Москва, 1978. – С. 181–187.

10 Лемешко, Ю. Г. Современная литература Китая : учебное пособие / Ю. Г. Лемешко. – Благовещенск : Изд-во Амурского государственного университета, 2012. – 146 с.

11 Малявин, В. В. Китайская цивилизация : моногр. / В. В. Малявин. – М. : Астрель: Аст, 2003. – 627 с.

12 Мыльникова, Ю. С. Четверокнижие для женщин (Нюй сы шу 女四书) / Ю. С. Мыльникова // Общество и государство в Китае. – 2012. Т. 42. – Вып. 6 – 1. С. 300.

13 Павлова, В. Н. Наставления женщинам в древнем и средневековом Китае: отношение, положение, правила / В. Н. Павлова // Архивариус. – 2020. – Вып. 5 : Уральский гуманитарный институт Уральского Федерального университета имени Б. Н. Ельцина. – С. 42–45.

14 Сидихменов, В. Я. Китай: страницы прошлого : моногр. / В. Я. Сидихменов. – Смоленск : Русич, 2000. – 464 с.

15 Скоробогатова, Л. С. Критика некоторых положений конфуцианства в романе Ли Жучжэня «Цветы в зеркале» / Л. С. Скоробогатова // Литература и культура Китая (Сборник статей к 90-летию со дня рождения академика А.М.Алексеева). – М. : Главная редакция восточной литературы, 1972. – С. 260–266.

16 Смирнова, Н. В. Творчество Ли Жучжэня в университетском курсе «История стран Азии и Африки в средние века» / Н. В. Смирнова // «Универси-

теты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации»: Сборник научных статей VI региональной научно-методической конференции. – Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2012. – С. 144–148.

17 Соглаева, Е. В. Женщина в традиционном китайском обществе [Электронный ресурс] // dvfu.ru : офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа : <https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books-/issue-4-20/the-contents-of-the-almanac-the-power-of-books-no-20-2020.php>. – 18.04.2022.

18 У, Чэньэнь. Путешествие на Запад : моногр. / Чэньэнь У. – М. : Гослитиздат, 1959. – 487 с.

19 Усов, В. Н. Жены и наложницы Поднебесной : моногр. / В. Н. Усов. – М. : Рипол Классик, 2006. – 479 с.

20 Фишман, О. Л. Китайский сатирический роман : моногр. / О. Л. Фишман. – М. : Изд-во «Наука», 1966. – 196 с.

На иностранном языке:

21 Brandauer F. Women in the Jing hua yuan: Emancipation toward a Confucian Ideal / F. Brandauer // Journal of Asian Studies. – 1977. – P. 647–660.

22 Cheng W. Flowers in the Mirror: an exploration into the 19th century Chinese psyche regarding women in power through the novel Jinghua yuan / W. Cheng. – Canberra: The Australian National University, 2007. – 127 p.

23 Edwards L. Women Warriors and Amazons of the mid Qing Texts Jinghua yuan and Honglou meng / L. Edwards // Modern Asian Studies. – 1995. – P. 225–255.

24 Eberhard W. Dictionary of Chinese Symbols / W. Eberhard. – Singapore : Federal Publications, 1990. – 336 p.

25 Eberhard W. Ideas about Social Reforms in the Novel Ching-hua yuan / W. Eberhard. – Berkeley : University of California, 1965. – 113 p.

- 26 Hsia C.T. *The Scholar-Novelist at Chinese Culture: A Reappraisal of Jing hua Yuan* / C.T. Hsia // *Chinese Narrative: Critical and Theoretical Essays*. – 1977. – P. 266–305.
- 27 Hu S. *Introduction to Jing hua yuan* / S. Hu // *A Collection of Hu Shi's Writings*. – 1953. – P. 412–433.
- 28 Karl R. *Feminism in Modern China* / R. Karl // *Journal of Modern Chinese History*. – 2012. – P. 235–255.
- 29 Lin Y. *My Country and My People* / Y. Lin. – New York : Reynal & Hitchcock, 1936. – 382 p.
- 30 Lin Y. *Feminist Thought in Ancient China* / Y. Lin // *Chinese Women Through Chinese Eyes*. – 1992. – P. 153–178.
- 31 Ma Q. *Feminist Utopian Discourse in Eighteen Century Chinese and English Fiction: A Cross Cultural Comparison* / Q. Ma. – Vermont : Aldershot and Burlington, VT: Ashgate, 2004. – 246 p.
- 32 Roddy S. *Literati Identity and its Fictional Representation in Late Imperial China* / S. Roddy. – Stanford : Stanford University Press, 1998. – 328 p.
- 33 Rojas C. *The Naked Gaze: Reflections on Chinese Modernity* / C. Rojas. – Cambridge : Harvard University Asia Center, 2008. – 330 p.
- 34 Ling S. *Study on the «Country of Women» and Reversing of Gender Role in Li Ruzhen's Jing Hua Yuan* / S. Ling – Shanghai : Shanghai International Studies University, 2020. – 8 p.
- 35 Sontag S. *A Woman's Beauty: A Put Down or Power Source* / S. Sontag // *Susan Sontag: essays of the 1960s & 70s*. – 2014. – P. 803–806.
- 36 Liang Y. *Jing Hua Yuan And Its Equal But Separate Sexual Ideology* / Y. Liang // *Virginia Review of Asian Studies*. – 2013. – P. 169–181.
- 37 Zhang A. *Critical Discourse on Li Ruzhen's Flowers in the Mirror* / A. Zhang. – Montreal : McGill University, 1990. – 86 p.

38 Zheng H. The Appropriation of the Other in the «Flowers in the Mirror» / H. Zheng. – Toronto : University of Toronto, 2003. – 109 p.

На китайском языке:

39 Бэйцзин дасюэ чжунвэнь си вэньсюэ чжуаньмэнь хуа 55 цзи тунсюэ. Чжунго вэньсюэ ши (История литературы Китая) / Бэйцзин дасюэ чжунвэнь си вэньсюэ чжуаньмэнь хуа 55 цзи тунсюэ. – Бэйцзин : Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1958. – 156 с. 北京大学中文系文学专门化 55 级同学。中国文学史。 – 北京：人民文学出版社，1958。 – 156 页。

40 Ван Лунлинь. Эрши шицзи Цзинхуаюань яньциу шупин (Обзор исследований романа «Цветы в зеркале» в 20 веке) / Ван Лунлинь // Дунбэй шифань дасюэ сюэбао. – 2000. – № 4. – С. 60–88. 汪龙麟。二十世纪《镜花缘》研究述评 // 东北师范大学学报。 – 2000。 – №4。 60 – 88 页。

41 Ван Цичжоу. Лунь «Цзин хуа юань» юй циндай цайсюэ сяошо (К вопросу о «Цветках в зеркале» и романах о талантливых и образованных эпохи Цин) / Ван Цичжоу // Нэйцзян шифань сюэюань сюэбао. – 2013. – № 11. – С. 1–13. 王齐洲论。《镜花缘》与清代才学小说 // 内江师范学院学报。 – 2013。 – №11。 1–13 页。

42 Лю Шитань. «Цзин хуа юань» чжун Хайчжоу дицюй миньсу дэ мяосе (Описание народных нравов и обычаев Хайчжоу в романе «Цветы в зеркале») / Лю Шитань // «Цзин хуа юань» яньцзю луньвэнь сюань (Избранные статьи о «Цветках в зеркале»). – 1997. – С. 332–337. 刘世潭。《镜花缘》中海州地区民俗的描写 // 镜花缘研究 论文选。 – 1997。 332–337 页。

43 Оуян Цзянь. Хай дэ таньсянь хэ хайвай шицзе дэ фасянь – «Цзин Хуа Юань» лиши цзячжи чулунь (Исследование моря и открытие нового мира – об исторической ценности романа «Цветы в зеркале») / Оуян Цзянь // Цинхай шэхуй кэсюэ. – 1987. – № 5. – С. 69–77. 欧阳健。海的探险和海外世界的发现 – «镜花缘»历史价值刍论 // 青海社会科学。 – 1987。 – №5。 69–77 页。

44 Сюй Юнбинь. Хуашо Ли Жучжэнь (Говоря о Ли Жучжэне) / Сюй Юнбин. – Нанкин : Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 2011. – 172 с. 徐永斌。话说李汝珍。 – 南京 : 江苏人民出版社, 2011。 – 172 页。

45 Чжу Мэйшу. Ли Жучжэнь юй Цзин хуа юань (Ли Жучжэнь и «Цветы в зеркале») / Чжу Мэйшу. – Шэньян : Ляонин цзяоюй чубаньшэ, 1992. – 32 с. 朱眉叔。李汝珍与镜花缘。 – 沈阳 : 辽宁教育出版社, 1992。 – 143 页。